

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Подписная цѣна.

Безъ доставки: за годъ—5 р. 30 к., за полгода—3 р. 70 к., за 3 мѣсяца—2 р. 70 к., за 1 мѣсяць—70 к.

Съ доставкой и пересылкой: за годъ—6 р., за полгода—4 р., за 3 мѣсяца—3 р., за 1 мѣсяць—1 р.

За переѣзду адреса взимается три 7-ми копѣеч. марки. Разсрочка по соглашенію съ редакціей. За отдѣльные номера по 20 коп. за каждый.

Котора редакція открыта ежедневно отъ 12 ч. д. до 6 ч. веч.; въ праздники—отъ 12 до 2 час. дня.

Подписка и объявленія

принимаются: въ Екатеринбургѣ—въ конторѣ Редакціи, по Васнецовской улицѣ, домъ Полковой; въ Петербургѣ—въ конторѣ комиссіонера казенныхъ заводовъ А. А. Изюмова, Мойка, д. № 93; въ Москвѣ,—въ Центральной конторѣ объявленій (Л. Метцль), Петровка, домъ Солодовникова.

Требованія иностран. лицъ и бюро и всѣхъ отдаленныхъ русскихъ конторъ, кромѣ сиб. и сибирс., принимаются исключительно чрезъ Ц. к. Л. Метцль. Розничная продажа № № „Екат. Недѣли“—въ конторѣ Редакціи и въ магазинѣ Пономарева, противъ конторы Печенкина и Ко.

ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Разсчитать за строку петица, или мѣста, ею занимаемого: отъ 1 до 9 разъ—по 15 коп.; отъ 10 до 24 разъ—по 12 к.; отъ 25 до 50 разъ—по 10 коп. За объявленія на первой страницѣ плата увеличивается по 10 коп. на строку. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или мѣсть прислуги, оплачиваются по 15 к. за двѣ строки. За разсылку объявленій при газетѣ—по 50 к. съ сотни напечатанныхъ въ типогр. Полковой, съ остальныхъ—1 р. за сотню. Объявленія, предназначенныя въ слѣдующій №, должны быть переданы не позже воскресенья до 2 ч. дни.

50 №№ въ годъ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦІИ,

присылаемые для напечатанія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“, адресуются въ ея редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію по усмотрѣнію редакціи. Плата за статьи, замѣтки и корреспонденціи—отъ 2 до 5 коп. за строку. Ненапечатанныя статьи по почтѣ ни въ какомъ случаѣ не возвращаются, а выдаются изъ редакціи лично до истечения 3-хъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока уничтожаются.

СЪ 16 ЮНЯ 1882 Г. ОТКРЫТА ПОЛУГODOВАЯ ПОДПИСКА

НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“.

Цѣна съ доставкой и пересылкой: за полгода—4 руб. сер.; за три мѣсяца—3 руб.; за одинъ—1 руб. Безъ доставки: за полгода—3 р. 70 коп.; за три мѣсяца—2 р. 70 коп., и за одинъ мѣсяць—70 коп.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Издательница *А. Полкова.* Редакторъ *Штейнфельдъ* (за него временно *г. Мыловъ*).

Имѣю честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что я принялъ на себя единственное представительство, для Урала и Сибири, торговаго дома винами:

ВИЛ. ТУРНЕРЪ И К^о. въ БОРДО.

Въ г. Пермь съ 1-го Августа сего года будетъ открытъ постоянный складъ лучшихъ винъ съ розничною продажей по умѣренному прейсъ-куранту.

ЗАКАЗЫ принимаются по оптовымъ цѣнамъ и на выгодныхъ условіяхъ:

въ С.-Петербурѣ, Мойка, 93, и въ пермскомъ складѣ.

Григорій Михайловичъ *Окуновъ.*
С П. Б., Мойка, 93. 281—6—4

Желаютъ купить или нанять хорошо расположенный съ садомъ домъ, съ хорошей мебелью или безъ оной. Спросить въ Магазины Перетцъ. 235—2—1

ВИНОКУРЪ (прусскій поданный), знакомый съ повѣйшими аппаратами и методами по винокурению,—желаетъ получить мѣсто въ этихъ краяхъ. Адресъ въ редакціи. 298-3-2

СТУДЕНТЪ ПЕТЕРЬ. УНИВЕРС., естество, IV курса, даетъ уроки по предметамъ реальныхъ училищъ и первоначальнаго обученія. Адресоваться въ редакцію.

По случаю отъѣзда **ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ ВСЕВОЛОДОВА**, на берегу. Продается и рояль. 283-4-3

Лица, которыя могутъ дать какія-либо свѣдѣнія о жизни и дѣятельности покойнаго **Н. К. ЧУПИНА**, П. М. Вологодскій, желающій заняться составленіемъ біографіи покойнаго, скорѣйше просить сообщить эти свѣдѣнія въ редакцію „Екатеринбургской Недѣли“—для составленія наиболѣе подробнаго отчета о жизни и трудахъ почившаго ученаго. 3-1

Екатеринбургскій городской избирательный съѣздъ для выбора земскихъ гласныхъ на трехлѣтіе, 1882-1885 г., назначенъ въ 23-е число Юля сего года, въ 11 часовъ дня, въ домѣ городского общества. Членъ Управы *В. Карташевъ.* Секретарь *Титовъ.* 231—3—1

Отдаются въ аренду или продаются два присаки: 1) **Успенскій**, находящійся Пермской губ., Чердынскаго уѣзда, въ Вишерскомъ лѣсничествѣ, за лѣвой стороной Успенскаго присака г-жи Стуртъ; 2) **Маринскій**, находящійся Пермской губ., Верхотурскаго уѣзда, въ Лялинской казенной № 189 дачѣ, по рѣчкѣ, впадающей съ лѣвой стороны въ рѣку Тольтю. Планы и документы можно видѣть ежедневно отъ 9 до 10 час. утра въ домѣ врача Ландезена, по Новой улицѣ. 295-3-2

ПО СЛУЧАЮ ОТЪѢЗДА

продается домъ г-жи Герасимовой, въ Студеной улицѣ. Тутъ же продаются: мебель, зеркала, картины, рояль, двѣ кареты, двѣ коляски и другіе экипажи и лошадь. 292-3-2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневныя телеграммы (бюллетени) „Международнаго телеграфнаго агентства“ въ редакціи „Екатеринб. Недѣли“.

Подписная цѣна.

Подписная цѣна въ Екатеринбургѣ: въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 р. 20 к. Для иногороднихъ: съ пересылкою почтой—въ годъ 20 р. с., въ мѣсяць 2 р. с. Подписная цѣна для живущихъ въ уѣздѣ: съ пересылкою земскою почтою—въ годъ 12 р. с., въ мѣсяць 1 руб. 20 коп.

Для иногороднихъ лицъ и обществъ передача по телеграфу ежедневныхъ телеграммъ, съ правомъ копированія ихъ для распространенія среди мѣстныхъ подписчиковъ, производится на слѣдующихъ условіяхъ:

- 1) возвратъ телеграфнаго тарифа, затраченнаго на передачу телеграммы,
- 2) съ приплатою 1 рубля комиссіонныхъ денегъ, за каждую переданную телеграмму.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

ГЕРМАНИЯ. Военныя приготовления. Неудачи имперскаго канцлера. АНГЛИЯ. Положеніе Ирландіи. Конференція въ Константинополь.

Германія. Пруссія, благодаря политикѣ своего желѣзнаго канцлера, готова, повидимому, вступить на новый путь, отвернувшись отъ того историческаго, при помощи котораго возрасло ея могущество. Она находится чуть не наканунѣ войны.

«Отношеніи между великими державами Европы, — говорятъ «Московскія Вѣдомости», — представляютъ видъ крайней неопредѣленности. Никто не можетъ предсказать, кто кому будетъ врагъ, кто кому будетъ другъ, въ случаѣ катастрофы. Всѣ прежнія основанія, на которыхъ держалась политика каждаго изъ государствъ европейской системы, всѣ старыя преданія утратили силу. Вездѣ политика ищетъ новыхъ путей и ходитъ во тьмѣ, не зная, какое направленіе и характеръ приметъ завтра. Надъ европейскимъ положеніемъ замѣтно господствуетъ политика германскаго канцлера, который во все продолженіе минувшаго двадцатилѣтія былъ двигателемъ событій. Давно ли казалось, что Германія не имѣетъ никакихъ интересовъ на Востокѣ? И вотъ теперь ея политика господствуетъ тамъ. Дѣла Турецкой имперіи переходятъ въ ея руки. Дальнѣйшія событія покажутъ, въ какой мѣрѣ и египетское затрудненіе, которое такъ глубоко затронуло интересы двухъ западныхъ державъ, Англии и Франціи, произошло не безъ участія Бисмарковской политики. Франція, которая пыталась было выбраться изъ своего изолированнаго положенія, походитъ на корабль безъ компаса и не менѣе Турціи зависитъ отъ дуновеній чужой политики. Таково же положеніе Австріи, которая идетъ съ завязанными глазами, сама не зная куда. Англія переживаетъ тяжкій критическій моментъ, изъ котораго неизвѣстно, какъ и чѣмъ выйдетъ».

Въ послѣднее время Пруссія обратила особенное вниманіе на устройство обороны Германскаго побережья вдоль Балтійскаго и Нѣмецкаго морей. Киль и другія нѣмецкія военныя гавани укрѣпляются, вооружаются новыми орудіями морской обороны — подводными торпедными батареями, и возводятся въ первоклассныя крѣпости. Броневосныя эскадры производятъ тщательное изученіе береговъ, маневрируя преимущественно ночью, при помощи электрическаго свѣта. Сухопутныя войска придвигаются къ границамъ, муштруются и выправляются, подобно тому, какъ это было передъ разрывомъ съ Франціей. Приготовляясь къ внѣшней борьбѣ, наступательной и оборонительной, князь Бисмаркъ потерпѣлъ три значительныя пораженія во внутренней политикѣ. Никогда, можетъ быть, германскій канцлеръ не говорилъ съ такимъ усердіемъ и жаромъ, какъ въ послѣднихъ рѣчахъ, предназначавшихся въ защиту табачной монополии, и никогда не испытывалъ онъ такой неудачи, какъ въ этотъ разъ. Для проведенія, очевидно, антипатичнаго для нѣмцевъ проекта, для защиты, повидимому, несостоятельной аргументаціи, пришлось канцлеру высказать цѣлую массу софистическихъ разсужденій и извращенныхъ выводовъ, причѣмъ было пущено въ ходъ и устрашеніе, что противъ Германіи составляется коалиція, съ цѣлью навести патриотическую панику на оппонентовъ; но депутаты, не желая, чтобы нѣмцы курили дорогой и дурнаго качества монополю табакъ, не придали никакого особаго значенія угрозамъ канцлера, и проектъ монополии былъ отвергнутъ значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Въ процессѣ съ почтеннымъ сѣдовласымъ ученымъ Момзеномъ, привлеченнымъ къ суду, канцлеру также не повезло. Князь Бисмаркъ привлекъ Момзена къ суду не за то, какъ полагали, что тотъ въ своей темпельгофской рѣчи обозвалъ канцлера «маюрдомомъ императора», во, главное, за то, что историкъ позволилъ себѣ не одобрять экономическую политику «новыхъ пророковъ». Онъ

назвалъ эту политику политикою обмана (Schwindel), кто бы ею притомъ не руководилъ. Слова: «новые пророки» и «Schwindel», возмутили князя, и онъ не только началъ дѣло, но обозвалъ Момзена, въ своемъ органѣ „Nord. Alleg. Zeitung.“, выжившимъ изъ ума старикомъ, идиотомъ, человекомъ, достойнымъ фигурировать развѣ среди ораторовъ, возбуждающихъ населеніе Ирландіи къ убійствамъ и поджогамъ. Прокуроръ отказался отъ обвиненія европейской знаменитости, судъ призналъ обвиненіе не доказаннымъ, подсудимаго оправданнымъ, а судебныя издержки отнесъ насчетъ казны, и маститый историкъ явился изъ суда прямо въ засѣданіе имперскаго парламента, членомъ котораго онъ состоитъ.

Къ этимъ двумъ неприяностямъ вскорѣ присоединилась и третья. Рейхстагъ, во второмъ чтеніи, согласился на то, чтобы въ земскомъ совѣтѣ Эльзасо-Лотарингіи пренія и дѣлопроизводство велись на французскомъ языкѣ! — Это произвело тяжелое впечатлѣніе на князя Бисмарка и его окружающихъ.

Англія. Англичане слишкомъ поспѣшили обрадоваться тому, что послѣднія числа Мая прошли безъ новыхъ убійствъ въ Ирландіи, потому что начало Іюня разомъ ознаменовалось нѣсколькими новыми аграрными преступленіями. Землевладелец Боркъ, близкій родственникъ убитаго въ Фениксъ-паркѣ товарища министра, убить въ своемъ помѣстьи ружейнымъ выстрѣломъ, а вмѣстѣ съ нимъ палъ и сопровождавшій его, въ качествѣ тѣлохранителя, драгунскій солдатъ. Открыты слѣды большаго феніанскаго заговора. «Вообще, («Н. Вр.») Ирландія находится, повидимому, наканунѣ весьма важныхъ событій. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Лондона, отъ 5-го (17-го) Іюня, дублинская полиція получила, должно быть, весьма серьезныя и положительныя сообщенія о предстоящемъ въ Ирландіи вооруженномъ возстаніи, такъ какъ командующій англійскими войсками въ Дублинѣ приказалъ всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей принять такія мѣры, какія принимаются обыкновенно только наканунѣ столкновенія съ непріателемъ. Артиллерія готова выступить по первому приказанію, всѣ пункты Дублина, важныя въ военномъ отношеніи, заняты войсками. Въ то же время сообщаютъ, что въ одномъ изъ лондонскихъ предмѣстій, Клеркенуэллѣ, полиція открыла въ одномъ сараѣ 100,000 патроновъ, нѣсколько тысячъ снейдерскихъ ружей со штыками и 25 большихъ ящиковъ съ револьверами и другимъ оружіемъ. Все это оружіе должно было быть отправлено еще въ тотъ же день въ Ирландію». Не подлежитъ сомнѣнію, что длинный рядъ преступленій, совершенныхъ въ Ирландіи безнаказанно, со скрываніемъ слѣдовъ убійцъ, не могъ бы имѣть мѣста, еслибы Ирландскій народъ имъ не сочувствовалъ. Нельзя предположить, чтобы англійская полиція бездѣйствовала абсолютно, а между тѣмъ убійцы лорда Кавендиша и до сихъ поръ не розысканы, хотя казалось бы награда въ 10,000 фунт. стерлинговъ, назначенная тому, кто укажетъ на нихъ, представляетъ довольно соблазнительный кушъ для голодающихъ ирландцевъ. Бывшій секретарь Поземельной лиги, Томасъ Бреннанъ, только что выпущенный на свободу, произнесъ въ Лиммерикѣ рѣчь, въ которой назвалъ Гладстона, Брайта и Чемберлена ренегатами, присовокупляя, что какое-то соглашеніе невозможно, пока фермеры не сдѣлаются собственниками земли, и что аграрный вопросъ останется открытымъ до тѣхъ поръ, пока парламентъ не удовлетворитъ требованіямъ рабочихъ. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ въ Ирландіи, испанская печать, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ Англии, подняла вопросъ о возможности и необходимости возвращенія крѣпости Гибралтара, находящейся на Испанской территоріи и добровольно уступленной Англии. Крѣпость эта досталась англичанамъ въ началѣ войны за наслѣдство на испанскій престолъ (1700—1713 года). Англія однако, не падая духомъ, повидимому, болѣе всего озабочена событіями, происходящими на берегахъ Нила. Французское правительство, не желая турецкаго вмѣшательства въ дѣла Египта и желая

обеспечить независимость этой странѣ, предложило созваніе на конференцію послѣвъ первоклассныхъ державъ въ Константинополь. Конференція соберется въ Константинополь 22 Юня, съ участіемъ или безъ участія Турціи, еще неизвѣстно. Англія энергично готовится подкрѣпить свой голодъ на предстоящей конференціи присутствіемъ въ египетскихъ водахъ, и по близости къ нимъ, цѣлаго флота. Ламаншская эскадра отиравилась въ Средиземное море. Въ Давонпортѣ снаряжаются суда для сторожевой службы въ Суэцкомъ кавалѣ. Въ Александріи, во время послѣдняго нападенія туземцевъ на христіанъ, многіе европейцы погибли, и хотя подоспѣвшая войска возстановили порядокъ, но европейцы выселяются изъ города большими массами, и число бѣгущихъ простирается до 32.000.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Есть ли еще какой-нибудь другой вопросъ, о которомъ бы такъ много говорилось и писалось за эти послѣднія 15 лѣтъ, который, затрогивая самые живые, самые существенные интересы общества, такъ мало бы подвинулся въ своемъ маломальски удовлетворительномъ вырѣшеніи впередъ, какъ школьный вопросъ? Цѣлые томы-фоліанты были исписаны, цѣлые „кладези“ ума, самой усиленной мозговой работы израсходованы на все еще не конченный споръ „реализма“ съ „классицизмом“, перенесеннымъ въ послѣднее время (см. „Врачъ“, изслѣдованіе Виреніуса) на почву физиологии и гитены, а между тѣмъ, оказывается, что противники напрасно ратоборствовали и, донкихотствуя, ломали свои перья, ибо принципы школьнаго дѣла, по словамъ „Новостей“, далеко ушли впередъ, оставивъ этотъ „безодержательно-узкій“, „ребически-дикій“ и „смѣшной“ споръ о реализмѣ и классицизмѣ въ области „обветшалыхъ, школьныхъ анахронизмовъ“.

Какъ сочетать моральное развитіе съ физическимъ трудомъ? Какъ контролировать степень доброкачественности школьныхъ порядковъ, учебныхъ программъ и плановъ, и способовать ихъ осуществленія? Вотъ капитальнѣйшіе вопросы первой важности въ школьномъ дѣлѣ, въ сравненіи съ которыми „классицизмъ“ и „реализмъ“, по словамъ „Новостей“, составляютъ нелѣпный споръ о третьестепенныхъ мелочахъ въ школьномъ дѣлѣ, до того третьестепенныхъ, что даже въ Пруссіи, такъ упорно державшейся шаблоннаго дѣленія учебныхъ заведеній на „реальныхъ“ и „классическихъ“, произведена въ концѣ Марта капитальная реформа всей школьной системы, такъ что нынѣ въ Пруссіи уже нѣтъ болѣе ни „реальной“, ни „классической“ системы, а есть одно *общее образованіе* съ широкимъ развитіемъ, притомъ профессиональнаго обученія. Но оставимъ этотъ споръ газетъ между собою и перейдемъ къ нашимъ корреспонденціямъ, которыхъ такъ много накопилось по этому отдѣлу, что почти весь № придется посвятить школьнымъ вопросамъ.

Но прежде мы обязаны пополнить тотъ небольшой пробѣлъ, который нѣкоторые изъ читателей замѣтили въ нашей газетѣ, мы должны передать кое-какія, хотя уже устарѣвшія для большинства, новости изъ столичныхъ газетъ, но еще, какъ видно, не дошедшія до нашей глухой провинціи.

Нашъ корреспондентъ г. Никольскій, статью котораго мы помѣщаемъ ниже, говоритъ о слухѣ, который сильно встревожилъ и продолжаетъ тревожить наше общество, такъ какъ слухъ этотъ, по поводу предполагавашагося возвышенія платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, не былъ опровергнутъ.

Правда, слухъ этотъ не былъ опровергнутъ ничѣмъ, кромѣ сообщенія „Спб. Вѣд.“ (въ Маѣ), что министерство Народнаго просвѣщенія приняло за принципъ только въ крайне рѣдкихъ случаяхъ допускать увеличеніе платы, за слушаніе лекцій или за обученіе въ гимназіяхъ, и, во всякомъ случаѣ, лишь послѣ тщательной провѣрки ходатайствъ учебной администраціи, причемъ та же газета сообщала, что въ высшихъ сферахъ Народнаго просвѣщенія, наоборотъ, въ послѣднее время крайне были озабочены изысканіемъ средствъ къ расширенію образованія въ государствѣ и, главнымъ

образомъ, къ распространенію его въ народной средѣ. Но и помимо этого, уже одно то обстоятельство, что мѣра возвышенія платы за ученіе нигдѣ не была примѣнена до сихъ поръ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ гимназій Кіевского учебнаго округа, новидимому, должно было бы вполне успокоить наше общество.

„Заря“ передавала еще болѣе отрадную новость, долженствовавшую, по словамъ „Рус. Вѣд.“, сильно обрадовать родителей, имѣющихъ дѣтей въ гимназіяхъ, и вообще всѣхъ тѣхъ, кому дороги судьбы подрастающаго молодаго поколѣнія: министерство Народнаго просвѣщенія, обращая вниманіе на то, что столкновенія между учащими и учащимися въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ, означаются принятіемъ самыхъ суровыхъ мѣръ, выражающихся въ исключеніи виновнаго, иногда даже безъ права поступленія въ другія учебныя заведенія, что масса подобныхъ постановленій объ исключеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ, весьма слабо мотивированы,—въ циркулярѣ („Р. В.“, 9 Маѣ) попечителямъ учебныхъ округовъ,—предлагало директорамъ гимназій пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ и обращать особенное вниманіе не на степень оскорбительности или рѣзкости поступка ученика, по отношенію къ учителю, а на причины, вызвавшія его, а также на психическое состояніе ученика въ моментъ совершенія проступка. Въ случаяхъ же, когда исключеніе необходимо, директоромъ предлагалось не выставлять въ увольнительныхъ свидѣтельствахъ дурныхъ оцѣнокъ по поведенію, чтобы не отнять у исключаемаго навсегда возможности продолжать свое образованіе въ другомъ мѣстѣ.

Далѣе „Нов. Вр.“ сообщало, что министрами Внутреннихъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія утверждены уставы врачебно-воспитательнаго заведенія. Заведеніе это будетъ имѣть мужскую и женскую половину, изъ которыхъ каждая будетъ дѣлиться на отдѣленія: а) слабоумное, б) врачебное и в) воспитательное, и, соотвѣтственно этому, должно быть организовано медицинско-воспитательное дѣло. Заведеніе, располагая собственными дачами, устраиваетъ зимнюю и лѣтнюю станціи.

Изслѣдованія врачей, и въ частности психиатровъ,—говоритъ „Страна“, передавая это извѣстіе (№ 43),—надъ такъ называемыми слабыми и отстающими въ наукахъ дѣтми показали, что всѣ школьные неуспѣхи ихъ обуславливаются тѣми или другими органическими недостатками юнаго организма, или приобретенными по наслѣдству, въ формѣ золотухи, рахитизма, слабоумія и проч., или созданными жизненной средой и воспитательной обстановкой, какъ ослабленіе зрѣнія, памяти и т. д. Заботы о такихъ дѣтяхъ, давно уже обратившія на себя вниманіе врачей, благотворителей и воспитателей на Западѣ, выразились цѣлымъ рядомъ врачебно-воспитательныхъ заведеній самаго разнообразнаго характера. Въ настоящее время ихъ насчитывается въ Германіи, Англіи, Франціи и др. государствахъ до 50. У насъ вопросъ этотъ до сихъ поръ не затронутъ, если не брать во вниманіе общихъ разсужденій на засѣданіяхъ медицинскихъ обществъ и нѣсколькихъ практическихъ попытокъ съ довольно ограниченными цѣлями и далеко не вполне научной постановкой воспитательнаго дѣла, какъ, на примѣръ, колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ, пріюты для epileptиковъ. Одному изъ молодыхъ врачей, г. И. Малиревскому, пришла благая идея учредить частное врачебно-воспитательное заведеніе, въ которомъ могли-бы помѣщаться не только дѣти, пораженные полною формой идиотизма, но также отстающія въ нравственномъ и умственномъ развитіи.

Отъ этихъ несчастныхъ дѣтей—умственно пролетаріата, —составляющихъ весьма часто, если не всегда, непосильную, страшную обузу для своихъ родителей, иногда не имѣющихъ никакихъ средствъ, никакихъ силъ для своего собственнаго прокормленія, которыхъ общество обязано было бы избавить отъ этой „обузы“, ради собственнаго интереса—сокращенія пролетаріата, перейдемъ теперь къ тѣмъ высоко одареннымъ, талантливымъ, способнымъ натурамъ, прекрасной половины рода человѣческаго, которыя, служа украшеніемъ и отличіемъ нашего времени, ищутъ, жаждутъ и всѣми способами домо-

гаются выхода къ высшему женскому профессиональному образованию.

Роковой вопросъ: „Быть или не быть?“ такъ внезапно разившийся надъ высшимъ медицинскимъ женскимъ образованиемъ, вслѣдствіе отказа Военнаго министерства отъ дальнѣйшаго покровительства курсамъ, устраненъ, по крайней мѣрѣ, временно, благодаря С.-Петербургскому городскому управленію, не встрѣтившему особыхъ препятствій къ принятію женскихъ мед. курсовъ въ свое вѣдѣніе, съ условіемъ, чтобы на содержаніе курсовъ не требовалось расхода изъ городскихъ средствъ болѣе 15000 руб. и пособие, получаемое курсами отъ казны, было сохранено за ними. Курсы эти, въ теченіи 10-лѣтняго своего существованія, дали уже около 300 женщинъ-врачей, изъ общаго числа лицъ—959, принятыхъ на курсы. Но, говорятъ „Новости“ (№ 100), „быть или не быть“, такъ неожиданно явившееся, въ отношеніи врачебныхъ курсовъ, есть лишь часть общаго вопроса о положеніи и правахъ всѣхъ вообще существующихъ высшеучебныхъ женскихъ заведеній. Кромѣ врачебныхъ курсовъ, высшеобразовательные курсы университетскаго характера находятся еще въ Москвѣ, Казани, Кіевѣ и педагогическіе курсы въ Петербургѣ. Всѣ эти высшія, общеобразовательныя женскія учебныя заведенія совершенно не устроены, не обеспечены въ матеріальномъ отношеніи; даже болѣе: кромѣ педагогическихъ курсовъ, ни одно изъ существующихъ высшеучебныхъ женскихъ заведеній не имѣетъ устава, нисколько не упрочено въ легальномъ отношеніи, и оканчивающія курсы женщины не пользуются соответствующими правами лицъ, получившихъ высшее образованіе. *) Судьба каждаго изъ существующихъ высшеучебныхъ женскихъ заведеній виситъ, такъ сказать, на волоскѣ, подобно врачебнымъ курсамъ.

Чтобы разрѣшить этотъ томительный для общества вопросъ, тянущійся уже десять лѣтъ, необходимо включить высшее женское образованіе въ систему общегосударственнаго образованія, удѣлить ему извѣстную долю изъ средствъ государственнаго бюджета, наравнѣ съ мужскими высшеучебными заведеніями, и предоставить женщинамъ, получившимъ высшее образованіе, соответствующія права. На это имѣется тѣмъ болѣе основанія, что еще въ 1875 году, официальнымъ правительственнымъ сообщеніемъ, женщинамъ, уѣхавшимъ за границу учиться, предложено было возвратиться въ Россію, такъ какъ на родинѣ имъ будутъ даны тѣ же средства къ высшему образованію, какъ и за границей. Значитъ, еще семь лѣтъ тому назадъ, официально было признано право гражданства высшаго женскаго образованія въ Россіи.

Что же касается общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ, то имъ придется придти на помощь высшему женскому образованію лишь путемъ учрежденія стипендій, подобно тому, какъ это дѣлается теперь въ мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По поводу помѣщаемой ниже корреспонденціи г. А. Союнина: „Какъ проводить лѣтнія вакаціи“, мы должны замѣтить, что Уралъ не Швейцарія, и что всѣ попытки организовать что-нибудь похожее на швейцарскія „вакаціонныя колоніи“ должны будутъ разбиты, если не о нашу рознь, нашу неспособность къ дружному поддержанію какихъ-либо общественныхъ интересовъ, то о нашъ суровый климатъ, который, вотъ уже чуть не весь Май и Іюнь, заставляетъ насъ дрожать отъ холода и любоваться изъ окна на сумрачное, хмурое небо и частовременные дожди. Какія тутъ вакаціонныя дѣтскія колоніи, когда и отдѣльныя семейства не рѣшаются перебраться на дачи!

Это тѣмъ болѣе грустное, печальное положеніе, что эти два каникулярныхъ мѣсяца (Іюнь, Іюль) представляютъ единственный отдыхъ, единственный ресурсъ для поправленія того, что дѣлаетъ современная школа съ нашими дѣтьми, блѣдными, чахлами, захудалыми, вслѣдствіе непосильныхъ занятій умственныхъ, не освѣжаемыхъ никакимъ физическимъ тру-

*) Последнія газеты принесли извѣстіе, что лицамъ, окончившимъ полный курсъ наукъ на высшихъ женскихъ курсахъ и выдержавшимъ испытаніе въ университетѣ, параллельно со студентами, будутъ даны права учащихся гимназій.

домъ въ теченіи цѣлаго, скучнаго, томительнаго года и, какъ его chef-d'oeuvre de malice, этой тяжелой страдной поры умственныхъ работъ, этихъ страшныхъ экзаменовъ, рѣшающихъ вопросы всей будущности, а иногда и здоровья.

Да! наши газеты совершенно правы, повторяя эту избитую, старую, ходячую истину, что mens sana in corpore sano. Чтобы сдѣлать душу здоровой, надо тѣло сдѣлать здоровымъ. Пусть классицизмъ необходимъ, пусть нѣсколько лѣтъ жизни должно быть принесено въ жертву исчезнувшимъ великимъ націямъ, но прямѣры Запада, откуда мы заимствовали этотъ научный фетишизмъ, должны же и у насъ повліять на „оздоровленіе“ и нашихъ школъ. Швейцарія, Швеція, Норвегія и даже жалкая Ирландія гордятся своими школами, гдѣ, наряду съ общимъ образованіемъ, введенъ обязательный земледѣльскій и ремесленный трудъ, такъ что умственные упражненія перемежаются обязательно съ физическимъ трудомъ. „Особенно широко“,—говорятъ „Новости“,—поставлено это дѣло въ Америкѣ, гдѣ физическій трудъ считается обязательнымъ не только въ низшихъ и среднихъ, но и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Такъ, на примѣръ, въ извѣстномъ Итаскомъ или Корнелевскомъ университетѣ устроены различныя мастерскія для студентовъ. Для значительнаго количества студентовъ (болѣе четверти всего количества учащихся въ университетѣ) работы въ университетскихъ мастерскихъ являются главнымъ источникомъ заработка средствъ, необходимыхъ для насущнаго пропитанія во время университетской жизни. Точно такъ же въ Кентукскомъ университетѣ, въ Пенсильванской и Лейсингской земледѣльческихъ коллегіяхъ и во многихъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ физическій трудъ признается обязательнымъ, съ такою, притомъ, постановкою дѣла, чтобы учащіяся не только выучивались практически разнымъ ремесламъ, производствамъ и сельскохозяйственнымъ работамъ, но и имѣли-бы возможность зарабатывать себѣ этимъ путемъ матеріальныя средства, необходимыя для продолженія высшаго образованія.

По отзывамъ американскихъ педагоговъ, къ которымъ присоединяется и профессорская корпорація высшихъ американскихъ учебныхъ заведеній, „соединеніе умственной дѣятельности съ физическимъ трудомъ, помимо благотворнаго вліянія на здоровье, придаетъ учащимся серьезность, положительность, ошгнность, умѣне утилизировать свои познанія въ практической дѣятельности. Учащійся вступаетъ въ жизнь человѣкомъ зрѣлымъ, установившимся, способнымъ къ положительной дѣятельности, свободнымъ въ выборѣ рода дѣятельности и—что самое главное—выносимымъ въ физическомъ трудѣ“.

Профессорская корпорація „не понимаетъ“ даже, „какимъ образомъ въ учебныхъ заведеніяхъ, и особенно въ среднихъ и высшихъ, гдѣ происходитъ наибольшее умственное напряженіе, возможно обойтись безъ соединенія умственной дѣятельности съ физическимъ трудомъ, чтобы сохранить нравственное равновѣсіе учащихся, не изнѣжить тѣло и предупредить болѣзненное развитіе идеализаціи“.

Для насъ, русскихъ,—продолжаютъ „Новости“,—особенно поучителенъ примѣръ Америки. По размѣрамъ нашихъ естественныхъ богатствъ, по запросу на прикладныя знанія у насъ, въ Россіи чувствуется, по крайней мѣрѣ, не менѣе сильный запросъ, чѣмъ въ Америкѣ, на людей развитыхъ, свѣдущихъ въ области моральныхъ наукъ и, въ то же время, опытныхъ въ обращеніи съ плугомъ, киркою, топоромъ и молотомъ, пилою и стругомъ и т. д.

Въ заключеніе намъ остается только указать на тотъ печальный фактъ, что наши молодые люди, получившіе только одно общее образованіе—буквально—не знаютъ, куда приклонить главу, и во цвѣтъ силъ остаются „не удѣль“. И это совершается тогда, когда всѣ твердятъ о недостаткѣ у насъ въ Россіи образованныхъ людей. Кто же виноватъ: эти-ли молодая сила, не находящія приложенія, само-ли общество, которое не хочетъ дать имъ хода, или, наконецъ, виновата та школа, которая создаетъ цѣлый контингентъ образованныхъ молодыхъ людей, совершенно лишнихъ на роскошномъ пиру практической и суровой дѣятельности. Примѣръ американскихъ школъ, какъ намъ кажется, очень ясно и опредѣленно

указываетъ намъ то направленіе, по которому должна идти наша русская школа въ недалекомъ будущемъ

По поводу бывшихъ слуховъ о повышеніи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Подобныя слухи особенно распространены были въ газетахъ, и нѣкоторые изъ нихъ передавали эти слухи, какъ достовѣрный фактъ, совершившійся, причемъ приводили даже и самую цифру взноса за ученіе; такъ, плата въ университетѣ должна была, по ихъ отзывамъ, возвыситься до 200 р., въ мужскихъ гимназіяхъ до 100 р., а въ женскихъ отъ 125 до 150 р. (почему это для женскихъ гимназій больше?) Насколько подобныя слухи достовѣрны, мы не знаемъ, но считаемъ бесполезнымъ высказаться по этому поводу, такъ какъ, хотя это и слухи, но „нѣтъ дыма безъ огня“.

Чѣмъ обусловливается такое возвышеніе платы—неизвѣстно, ибо само правительство ничего не говоритъ объ этомъ, газеты же—каждая комментируетъ по своему, высказывая тѣ или другія предположенія, догадки. Такъ, „Русск. Вѣд.“ говорили, что едва-ли нужно видѣть въ этомъ возвышеніи платы желаніе правительства сократить расходы казны на учебное дѣло: „Издержки на содержаніе высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній представляютъ такую ничтожную долю въ нашемъ семисотмиллионномъ бюджетѣ и притомъ поднятіе учебной платы такъ мало уменьшитъ эти издержки, что думать объ облегченіи бюджета, этимъ путемъ, значить вводить въ заблужденіе себя и другихъ“. Или этимъ хотятъ уменьшить количество учащихся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ? Ужели у насъ столько образованныхъ и ученыхъ людей, что больше они не нужны, они будутъ лишніе? Едва-ли такъ. Но какъ-бы то ни было, слухи эти, упорно держащіяся и теперь въ обществѣ, сильно беспокоятъ его и заставляютъ задуматься, потому что оно смотритъ на образованіе, какъ на одно изъ главнѣйшихъ условий для будущности своихъ дѣтей, могущихъ заработать себѣ кусокъ хлѣба и сдѣлаться впоследствии полезными членами для общества и государства. Мы видимъ, что потребность въ образованіи, годъ отъ году, растетъ и растетъ, количество желающихъ постоянно возрастаетъ, даже не достаетъ свободныхъ вакансій, чѣмъ прямо доказывается, что образованіе не есть предметъ роскоши или лакомства, приобретаемое только по дорогой цѣнѣ; образованіе становится настолько же необходимымъ для государства, насколько необходимы различныя законы и учрежденія, ограждающіе свободу, безопасность и многое другое. Съ развитіемъ образованія идетъ шагъ за шагомъ, и развитіе государства, во всѣхъ отношеніяхъ, если этому не препятствуютъ какія-нибудь внѣшнія или внутреннія обстоятельства.

Возвышая плату за ученіе и безъ того непомерно высокую, сравнительно съ западными государствами (напр., въ Швеціи годовая плата въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ составляетъ всего 30 кронъ, а крона равняется 35 к. с.; въ Германіи же, хотя плата и возвысилась при Бисмарковскомъ режимѣ, но все-таки нигдѣ не превышаетъ 100 марокъ—марка 31 к.), мы лишаемъ массу способныхъ и трудолюбивыхъ воспитанниковъ дальнѣйшаго образованія. Для сколькихъ мы, можетъ быть, закрываемъ двери того храма, гдѣ-бы они нашли то, чего нигде не найдутъ! Сколькимъ мы отравляемъ жизнь, разбивая навсегда ихъ настоящее и будущее! Сколько придется родителямъ перенести душевныхъ и физическихъ страданій и мученій, лишившимся возможности обучать своихъ дѣтей, въ которыхъ они видѣли свое будущее счастье! Къ ихъ и безъ того незавидному матеріальному положенію: къ жизни, болѣею частью, настоящимъ, присоединяется еще новая, тяжелая забота—отыскать средства, необходимыя для образованія дѣтей. И теперь мелкому люду съ среднимъ состояніемъ, въ родѣ чиновника, мелкаго дворянства, духовенства и т. д., съ трудомъ приходится обучать дѣтей, зачастую отказывая себѣ въ самомъ необходимомъ, чтобы только дать возможность сыну или дочери окончить образованіе. Нужно ли говорить объ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (если только они будутъ тогда)? Съ возвышеніемъ платы, едва-ли будетъ возможно и полученіе высшаго образованія для бѣд-

няковъ. Мы и теперь немало видимъ, сколько увольняется изъ университетовъ молодыхъ людей, за невозможность платы 50 р., а что будетъ, когда плата будетъ взиматься въ 200 р.? Тогда, можно впередъ предсказать, что тамъ не будетъ ни одного бѣдняка. Закрывая доступъ въ высшія и среднія учебныя заведенія, главный контингентъ которыхъ составляли дѣти изъ недостаточныхъ слоевъ общества, правительство невольно дало-бы льготу или привилегію на поступленіе въ эти заведенія лицамъ болѣе состоятельнымъ, хотя, можетъ быть, менѣе способнымъ и достойнымъ, и черезъ то является болѣе поводовъ для усиленія розни и вражды между бѣдняками и богатыми.

Подобная трудная доступность образованія, если она дѣйствительно будетъ, можетъ отразиться не только неблагопріятно на прогрессѣ страны, она способна еще увеличить количество недоучекъ и, такъ называемый, интеллигентный пролетаріатъ, о которомъ такъ много начали говорить въ послѣднее время.

И такъ, заканчивая настоящую замѣтку, мы прежде всего желали-бы, чтобы эти слухи не подтвердились, чтобы само правительство постаралось разсѣять тѣ страхи и тревожныя ожиданія, которыя распространились въ обществѣ этими слухами, и тѣмъ самымъ положило-бы конецъ всякимъ толкамъ и недоразумѣніямъ.

Р. С. Въ виду распространившихся слуховъ о повышеніи платы за ученіе, нѣкоторые изъ губернскихъ земскихъ собраній (Костромское) постановили обратиться съ ходатайствомъ къ правительству о сохраненіи принятаго размѣра платы. При этомъ было высказано, что возвышеніе платы въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ предполагается, мало того, что закроетъ доступъ къ образованію людямъ бѣднымъ, но заставитъ даже и людей среднего состоянія взять изъ гимназій своихъ дѣтей. Не можемъ не высказать желанія Пермскому губернскому земскому собранію, поднять объ этомъ вопросъ и присоединиться къ Костромскому земству.

Д. Никольскій.

Какъ проводить лѣтнія вакаціи.

Наступаетъ время лѣтнихъ вакацій, время отдыха для юношества послѣ усиленныхъ занятій предъ экзаменами. Мозгъ работаетъ безостановочно, нервы въ напряженномъ состояніи, даже аппетитъ уменьшается и сонъ становится короткимъ и прерывистымъ. Но скоро, скоро конецъ всѣмъ этимъ волненіямъ, скоро настанутъ дни, когда можно будетъ навремя позабыть о книгахъ, вволю соснуть, погулять, сколько хочется, на воздухѣ. Дорогое время! Какъ-то имъ воспользуются наши молодые труженики и труженицы? Употребить ли они его съ пользою для себя, для укрѣпленія своихъ нервовъ и легкихъ, или же эти дорогие дни пролетятъ для нихъ незамѣтно и бесполезно, среди городского шума и гама, уличной пыли, удручающаго и испорченнаго воздуха? Грустно и незавидно будетъ, если оправдается послѣднее предположеніе. Отъ души желая помочь имъ и сочувствуя справедливому желанію отдохнуть и погулять въ лѣтнее время, позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ проводить лѣтнія вакаціи учащемуся юношествому за границей. Вотъ что говорилъ женеваскій корреспонд. одной изъ столичныхъ газетъ въ 1881 г.

„Къ числу самыхъ прекрасныхъ, гуманныхъ учрежденій, въ области школьнаго дѣла, принадлежитъ, безспорно, организація такъ называемыхъ „вакаціонныхъ колоній“. Уже лѣтъ 10 тому назадъ, по почину нѣсколькихъ филантроповъ, въ разныхъ городахъ Швейцаріи, путемъ добровольныхъ пожертвованій, стали образовываться спеціальныя фонды, предназнач. для того, чтобы доставлять возможность недостаточнымъ, болѣзненнымъ ученикамъ и ученицамъ общественныхъ школъ проводить вакаціонное время въ горахъ, для поправленія и укрѣпленія своего здоровья. Подобныя учрежденія существуютъ уже въ 30-ти городахъ Швейцаріи. Примѣру ея послѣдовали и другія государства. Во многихъ городахъ Германіи, Австріи, Дании и Бельгіи въ лѣтнія вакаціи также организуются подобныя колоніи. Въ назначенный день вся избранная колонія города, человекъ 100—200 дѣтей, подъ предводительствомъ не обходимаго числа учителей и учительницъ, отправляется въ путь. Часть пути совершается по желез. дорогѣ; затѣмъ, гдѣ при-

ходится подниматься въ горы, путешествіе совершаютъ уже пѣшкомъ. Потомъ экспедиція раздѣляется на группы, изъ которыхъ каждая отправляется въ назначенную для нея деревню, гдѣ уже напередъ нанята и приготовлена квартира. Какъ ни кратковременны эти путешествія (недѣли 3 съ небольшимъ), вліяніе ихъ на здоровье дѣтей поразительно!

Нельзя не позадуматься надъ этими словами и не завидовать счастливымъ дѣтямъ швейцарцевъ и нѣмцевъ, имѣющихъ возможность провести подобнымъ образомъ лѣтнее время. Есть-ли у насъ что-либо подобное? Какимъ образомъ проводятъ его наши дѣти? Увы, отвѣтъ на эти вопросы вовсе неутѣшительный. Не говоря уже объ организаціи дѣтскихъ прогулокъ, подобно швейцарскимъ, у насъ даже рѣдкіе изъ дѣтей выѣзжаютъ или выходятъ, въ теченіе всего лѣта, за городъ погулять, порѣзвиться на просторѣ или въ густомъ лѣсу подышать свѣжимъ, укрѣпляющимъ воздухомъ, послушать, „какъ тамъ лѣсъ гудитъ, какъ тамъ рожь шумитъ — колыхается, какъ по камешкамъ ручеекъ бѣжитъ, по полямъ-лугамъ разливается; посмотрѣть, какъ цвѣты цвѣтутъ, какъ росой они одѣваются, какъ въ тѣни кустовъ соловьи поютъ, трелью звонкою разсыпаются“. Наши дѣти обречены на безысходное, безвыѣздное пребываніе въ теченіи всего лѣта въ стѣнахъ города. Очень рѣдко случается, что родители вздумаютъ прогуляться за городъ съ чаемъ, и надолго ли? Всего на 4—5 час.! За то, посмотрите, какъ рады бываютъ дѣти, когда устраивается такая прогулка! Съ какимъ восторгомъ они бѣгаютъ по лѣсу, ищутъ одинъ другаго, причутся аукаются, рвутъ цвѣты, осматриваютъ тщательно каждый кустикъ, каждую елочку, не запрятался ли гдѣ невидимкой рыжикъ, маслиникъ или другой какой-нибудь грибокъ. Съ какою радостію и удовольствіемъ собираютъ они ягоды! А ловля рыбы? Только тотъ пойметъ и оцѣнить то чувство удовольствія, какое получаютъ дѣти при подобныхъ прогулкахъ, не говоря уже объ укрѣпляющемъ и освѣжающемъ значеніи ихъ, кто самъ имѣлъ возможность испытать ихъ на себѣ въ годы „юности златой“. Почему бы намъ не попытаться устроить что-либо, хотя немножко похожее на швейцарскія „вакаціонныя колоніи“? Не бойтесь, невозможнаго и труднаго въ этомъ дѣлѣ не такъ много, какъ кажется съ перваго взгляда. Есть же у насъ около города небольшія деревеньки, въ которыхъ очень возможно было бы найти и помѣщенія для небольшихъ группъ дѣтей. Вѣдь бываютъ же заняты многіе свободные дома въ этихъ деревняхъ, въ лѣтнее время, городскими жителями, конечно, болѣе или менѣе достаточными и имѣющими возможность провести лѣто надлежащимъ образомъ; почему бы не условиться извѣстному кружку родителей—нанять подходящее помѣщеніе въ одной изъ такихъ деревень на лѣто для своихъ дѣтей? Конечно, не представилось бы труднымъ и найти для нихъ лицо, которое могло бы жить вмѣстѣ съ дѣтьми, наблюдать за ними и распредѣлять извѣстнымъ образомъ время. Экскурсіи по окрестностямъ, собраніе ягодъ, грибовъ, цвѣтовъ, знакомство съ мѣстной флорой, ловля рыбы, наконецъ, даже гимнастическія упражненія на воздухѣ и купанье—вотъ лѣтнія занятія въ деревнѣ. Наступитъ страда: дѣтямъ безбизинтересно будетъ посмотрѣть, какъ косятъ траву, гребутъ, мечутъ, какъ жнутъ, молотятъ и проч. Едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что дѣти предпочтутъ деревенскую жизнь, съ ея работами и занятіями, жизни городской. Намъ случалось проводить лѣто подобнымъ образомъ, и мы на опытѣ убѣдились въ благотѣльномъ вліяніи такой жизни на дѣтей. Мы сами носили воду и готовили самоваръ, отыскивали хворостъ для топки, ходили за цвѣтами и т. п. Дѣти весь день были на ногахъ, на воздухѣ и не чувствовали усталки. Надо было видѣть, съ какимъ удовольствіемъ они собирались и отправлялись въ лѣсъ! Само собой разумѣется, что они выглядыли гораздо свѣжѣе и здоровѣе.

Англичане и американцы лучше насъ понимаютъ и цѣнятъ важность физическаго развитія подростающаго поколѣнія. Вѣроятно, многимъ изъ читателей извѣстно, какъ много отводится времени англичанами для физическихъ упражненій? Игры на воздухѣ, рыбная ловля, катанье въ лодкахъ и состязанія въ плаваніи поглощаютъ большую часть ихъ свободнаго времени (мы говоримъ, конечно, объ учащихъ). Американцы же дѣлаютъ еще и такъ: для дѣтей бѣдныхъ

родителей, не имѣющихъ возможности отправить своихъ дѣтей на дачу, нанимаютъ специально пароходы, приглашаютъ туда юношество, по группамъ, и устраиваютъ катанье по рѣкѣ до извѣстнаго пункта, гдѣ дѣлается высадка и гуляютъ до вечера.

Все это мы говоримъ къ тому, чтобы показать, какое важное значеніе придаютъ на Западѣ воспитанію дѣтей, не только умственному, но и физическому. Оно и понятно: дѣти наши—это будущіе граждане, отъ правильнаго и всесторонняго развитія которыхъ зависитъ благосостояніе государства.

Въ настоящей замѣткѣ мы желали обратить вниманіе родителей на правильное и полезное употребленіе дѣтьми лѣтнихъ вакацій, дѣтьми, не отличающимися крѣпкимъ сложеніемъ и цвѣтущимъ здоровьемъ. Разумное употребленіе лѣтняго времени могло бы принести юношеству очень большую пользу и укрѣпить многихъ изъ нихъ. Не мѣшаетъ почаще вспоминать извѣстныя изреченія, что „въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ и здоровье всему голова“.

А. Сосюнинъ.

Пермь. Мы имѣемъ подъ руками официальный источникъ о состояніи или, правильнѣе, о ходѣ дѣлъ народнаго образованія въ Пермской губерніи, и думаемъ, будетъ небезынтересно читателямъ познакомиться съ этимъ предметомъ, если не съ качественной стороны, которая въ нашемъ источникѣ совсѣмъ не отражается, то по крайней мѣрѣ съ количественной.

Къ 1881 году въ губерніи считалось всѣхъ учебныхъ заведеній 809, въ томъ числѣ: 2 классическихъ мужскихъ гимназій, 4 реальныхъ училища, духовная семинарія, Уральское горное училище, 2 женскихъ гимназій и 3 прогимназій, 3 духовныхъ училища, 1 техническое и 2 ремесленныхъ училища, 77 уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и 713 разнаго рода начальныхъ училищъ. Общее число учащихся въ сихъ заведеніяхъ составляетъ: муж. п. 35014 и жен. 12237, всего 47251. Общее число учащихся достигаетъ едва 2%, по отношенію ко всему населенію въ губерніи, опредѣляемому въ послѣднее время въ 2476000 челов. Судя по даннымъ объ учащихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ), сельскія сословія даютъ имъ незначительный контингентъ, всего только около 12% изъ общей цифры учащихся; большинство же обучающихся въ нихъ принадлежитъ къ среднимъ классамъ населенія.

Въ дѣлѣ распространенія образованія въ губерніи, наиболѣе значительное участіе, отпускомъ матеріальныхъ средствъ, принимаютъ земскія учрежденія, потомъ городскія и сельскія общества и затѣмъ казна и частныя лица. Первые въ 1880 году отпустили на этотъ предметъ 463646 р., городскія 56/т. р., сельскія общества деньгами 30/т. р. и отводомъ помѣщеній для училищъ, натурой, съ отопленіемъ и поддержаніемъ чистоты, по приблизительной оцѣнкѣ, по крайней мѣрѣ на 60/т. р. Частныя лица, на распространеніе образованія, въ теченіи 1880 г. принесли до 39/т. р. Сколько дала государственная казна, нашъ источникъ не даетъ возможности сдѣлать точною опредѣленія. Но если на одни низшія учебныя заведенія казначейство отпустило болѣе 45/т. р., то мы едва ли преувеличимъ, опредѣливъ казенное пособіе всѣхъ разрядовъ (гимназій, реальныхъ училищъ и проч.) въ 150/т. р. Такимъ образомъ, по нашему исчисленію, народное образованіе въ теченіи года въ Пермской губерніи стоить около 760/т. р. Само собой разумѣется, большая часть этой суммы идетъ на народныя начальныя училища; но, принявъ во вниманіе, что образованіемъ въ народныхъ училищахъ удовлетворяется 9/10 частей всего населенія въ губерніи, оказывается, что собственно на образованіе низшей, по сословіямъ, массы народа идетъ немного; преимущественно же затраты дѣлаются на содержаніе такихъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обучаются дѣти городскихъ сословій. При помощи другаго источника, именно отчета директора народныхъ училищъ, г. Шишонко, припечатаннаго въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, мы имѣемъ возможность читателямъ сообщить, что въ 1881 г. на начальныя школы, состоящія въ вѣдѣніи министра Народнаго просвѣщенія, израсходовано почти 440 тысячъ рублей.

Извѣстно, что селенія въ Пермской губерніи, въ особен-

ности по сю сторону Урала, раскинуты на дальнее, другъ отъ друга, разстояніе и притомъ мелкими поселеніями, изъ 5, 10, много 20 дворовъ. Завести для каждаго поселенія особую школу немислимо, не по силамъ ни мѣстнымъ обществамъ, ни земству. Дабы облегчить пользованіе существующими школами, устраиваемыми обыкновенно при волостныхъ правленіяхъ, отдаленнымъ селеніямъ, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ устроены такъ называемыя ночлежныя пріюты для приходящихъ изъ отдаленныхъ селеній учениковъ, которые, получая въ нихъ даровой пріютъ, продовольствуются на свой счетъ.

Существуютъ въ губерніи еще послѣобѣденныя классы для взрослыхъ при 36 училищахъ; обучается въ нихъ въ годъ около 1300 человѣкъ обою пола.

Непосредственными начальствами учебныхъ заведеній положеніе въ нихъ учебной части аттестуется, въ общей сложности, благопріятно, но слишкомъ казенные, по формѣ, отзывы: „ученіе идетъ успѣшнѣе тамъ-то, по такому-то предмету“, „ученіе идетъ удовлетворительно“, рѣшительно липаютъ насъ возможности составить понятіе, какъ же именно идетъ дѣло образованія? Отчетъ директора училищъ, очевидно, составленный для своего начальства, по извѣстной формѣ, восполняетъ эту часть указаніемъ, на основаніи инспекторскихъ заключеній, какія училища ощущаютъ недостатокъ въ учебныхъ пособіяхъ, удовлетворяютъ потребностямъ или желаніямъ мѣстныхъ обществъ и земствъ. Здѣсь мы позволимъ себѣ присоединить личное мнѣніе, составленное на основаніи своего собственнаго наблюденія, что начальныя училища, какъ школы грамотности, находятся, можно сказать, въ состояніи удовлетворительномъ.

Уѣздныя земства Пермской губерніи вообще не скупаются средствами на народное образованіе, видѣлая на этотъ предметъ изъ своего бюджета не менѣе четвертой части. Тѣмъ не менѣе, этого еще очень мало для того, чтобы хотя-бы половина населенія могла пользоваться школами. Существуетъ предложеніе объ обязательномъ обученіи всѣхъ дѣтей, но, прежде чѣмъ разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ, непременно надо подумать насчетъ средствъ, а главное, о томъ, *можно-ли болѣе ограничиваться распространеніемъ одной грамотности, или даже, желательнѣе-ли развитіе образованія въ объемъ существующихъ программъ.* Ну, что станеть, если всѣ будутъ выходить изъ школъ съ стремленіемъ къ канцелярской, писарской работѣ и съ отвращеніемъ отъ труда за сохою и съ топоромъ въ рукахъ?

Какъ-бы ни были велики матеріальныя силы земства, общества, но ими не удовлетворить всѣхъ нашихъ безчисленныхъ потребностей и нуждъ, такъ что помощь извнѣ никогда не лишнее земству и отдѣльнымъ обществамъ. Пермская губернія, и въ частности Пермь, край вообще не бѣдный, тѣмъ не менѣе въ Пермь, быть можетъ, и до-нынѣ не было-бы открыто хорошо, съ внѣшней стороны, обставленнаго реальнаго училища, еслибы купцы Любимовы не принесли въ подарокъ обществу, для помѣщенія реальнаго училища, свой домъ; Пермская женская гимназія, существующая болѣе 20 лѣтъ, до сихъ поръ не только не можетъ обзавестись, до необходимости, удобнымъ для учебнаго заведенія домомъ, но едва влечитъ свое существованіе при пособіи частныхъ лицъ, и еслибы не купецъ Еремѣевъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, будто-бы, пожертвовавшій 13/т. руб., на поддержаніе зданія женской гимназіи, быть можетъ, она не имѣла бы педагогическихъ курсовъ, дающихъ начальнымъ школамъ хорошихъ учительницъ. Сливущій богатымъ, городъ Екатеринбургъ тоже не могъ обойтись безъ частной помощи въ сооружеіи зданія для женской гимназіи.

Многіе изъ нашихъ капиталистовъ проявляютъ себя благотворительностью, преимущественно на украшеніе церквей, содержаніе богадѣленъ, пріютовъ; но они принесли бы немалую пользу, сотворили бы не менѣе доброе и богоугодное дѣло, направивъ свою благотворительность на дѣло народнаго образованія, которое научило бы неимущаго, какъ молиться Господу Богу и какъ быть, чтобы питаться трудами рукъ своихъ.

Пермское общество, конечно, цѣнить жертвы братьевъ Каменскихъ на пріюты и монастыри мѣстныя, оно съумѣетъ возблагодарить г. Кропачева за общаемыя имъ городу

50/т. р. на устройство водопровода, но оно преисполняется чувствомъ благодарности и удовольствія, почувявъ, что нѣкоторые наши именитые граждане намѣрены дѣлу своего благотворенія дать другое направленіе, въ сторону народнаго образованія.

Пора однако отъ дѣлъ смиренія и добродѣтели перейти къ нашей общественной жизни, удовольствіямъ и развлеченіямъ. Клубы и театръ даютъ мѣсто пока и уму, и сердцамъ нашимъ, послѣ трудовъ, хотя и необременительныхъ; два-три раза въ недѣлю музыка въ садахъ веселитъ душу и тѣхъ, кто, по своему положенію, и веселиться-то-бы не долженъ. Въ довершеніе всего мы завели особое загородное гулянье, соорудивъ, по общиму отзывамъ, роскошный, по архитектурѣ и внутреннему расположенію, воксалъ, въ которомъ будутъ совершаться всѣ тѣ отиравленія, какія исполняются въ клубахъ: танцы, игра въ карты и проч. 6 Іюня происходило освященіе зданія, по поводу чего невоздержные языки подтруниваютъ, что ни одного „бѣсенка“ не пустили во вновь организованное увеселительное заведеніе, такъ что будетъ невесело. Несмотря на это, въ первый день собравшееся довольно многолюдное общество веселилось не хуже, чѣмъ въ клубахъ. Распорядители пира оказались вполне знатоками своего дѣла, и буфетъ сослужилъ свою службу, къ общему удовольствію. Звѣзды, которымъ входъ въ клубъ не доступенъ, около воксала было видимо-невидимо до поздней ночи, испытывавшихъ ощущеніе, кабое опредѣляется поговоркой: „Сухая ложка ротъ деретъ“.

А. Ч.

Х Р О Н И К А.

Екатеринбургъ издавна служитъ однимъ изъ главныхъ центровъ, для окололежащихъ губерній, относительно подачи врачебной помощи страждущему человѣчеству. Это негрудно доказать примѣрами обращенія сюда за врачебнымъ совѣтомъ изъ Вологодской, Оренбургской, Уфимской и др. губерній, не говоря уже объ уѣздахъ собственно Пермской губерніи. Пѣкоторые изъ больныхъ, буквально, идутъ бѣшкомъ, изъ-за нѣсколькихъ сотъ, а иногда и болѣе тысячи верстъ, единственно съ цѣлю поправленія своего здоровья, употребляя много времени и тратя иногда послѣдніе гроши. Неособенно давно въ Екатеринбургъ пришла крестьянка Камышловскаго уѣзда, К., крайне бѣдная, съ сильно разстроенымъ здоровьемъ, имѣя въ виду получить оперативное пособіе. Екатеринбургская земская управа, во многихъ случаяхъ помогающая такого рода пришлымъ больнымъ, погѣщая ихъ, за счетъ земства, въ больницы, вслѣдствіе какихъ-то соображеній не могла сдѣлать для этой крестьянки того же и просила Камышловскую земскую управу принять на свой счетъ содержаніе въ больницѣ крестьянки К. Къ сожалѣнію, Камышл. зем. управа отказалась отъ принятія этихъ расходовъ на себя, ссылаясь на то, что Камышл. зем. собраніе не уполномочило ея производить подобные расходы, и оставила, такимъ образомъ, упомянутую крестьянку на чужбинѣ безъ куска хлѣба, безъ крова и, въ довершеніе всего, больную. Но такъ какъ въ мірѣ вѣтъ худа безъ добра, то и тутъ нашелся добрый человѣкъ, принявшій участіе въ безпомощной женщинѣ. Этимъ человѣкомъ явился многоуважаемый врачъ М., на полное изживленіе котораго поступила больная и находится по настоящее время.

Если земскія управы не могутъ дѣйствительно, безъ уполномоченія земскихъ собраній, удѣлять нѣсколько рублей и въ подобныхъ случаяхъ, то не лежитъ ли на ихъ нравственной обязанности испросить такое полномочіе? Какъ объ этомъ думаетъ Камышловская земская управа?

20-го Іюня, въ Воскресенье, въ часъ 20 минутъ по-полудни, въ кристаллизационномъ отдѣленіи стеариноваго завода „Губбардъ и К^о“, вскорѣ послѣ ухода работавшихъ тамъ нѣсколькихъ человѣкъ, возникъ отъ неизвѣстной причины пожаръ, мгновенно, благодаря массѣ находившагося тамъ легковоспламеняющагося матеріала, распространившійся на весь главный каменный, двухъ-этажный (не считая подвального отдѣленія) корпусъ, въ которомъ собственно заключалась стеариновая фабрика. Черезъ 6 часовъ, послѣ возникновенія пожара, отъ этого роскошнаго, капитальнаго завода осталась только обугленная груда разваливъ и дерева, листового желѣза, обломковъ дорогихъ машинъ и т. д. въ пустыхъ, почернѣвшихъ отъ дыма каменныхъ стѣнахъ корпуса.

Благодаря энергичному дѣйствию быстро собравшихся рабочихъ, пожарной команды и вольной дружины, удалось отстоять всѣ остальные зданія: мыловарню, химическое отдѣленіе, дистилационное, бондарное и отдѣленіе паровыхъ котловъ.

Весь убытокъ оцѣнивается, примѣрно, въ 300000 руб.—сумма, въ которой этотъ заводъ былъ застрахованъ во 2-мъ Россійскомъ обществѣ. Пожаръ этотъ, конечно, болѣе всего принесетъ горя тѣмъ 300 рабочимъ, которымъ давалъ стеариновый заводъ до сихъ поръ возможность къ существованію. Изъ означеннаго числа рабочихъ половина состояла изъ женщинъ. Убытокъ отъ строеній, приблизительно, опредѣляютъ въ 50 т., машинъ—въ 190 т. и товаровъ въ 60 т. Несчастныхъ случаевъ на пожарѣ никакихъ не было. Итакъ, заводъ „Губбардъ и К^о.“ „весь кончалъ“, какъ выразился одинъ изъ служащихъ на немъ англичанъ. Отъ души желаемъ, чтобы заводъ этотъ возникъ снова въ самомъ скорѣйшемъ времени, но уже на болѣе рациональныхъ началахъ введенія въ дѣло каменнаго угля.

Мелочи вседневной жизни.

(Рчерки недавняго прошлаго.)

(Вступленіе. Камышловъ. Челябинскъ. Тюмень. Пермь. Оса. Екатеринбургъ. Астрономическія наблюденія г. Т.)

Ба! знакомыя все лица!

Грибодовъ.

Вся наша жизнь, если всмотрѣться въ нее поглубже, состоитъ изъ непрерывнаго ряда мелочей; даже, такъ называемыя, крупныя событія, въ сущности, мелки нередъ вѣчностью. Наши радости, наши горести, какъ и наши стремленія, до такой степени мизерны, что Коуперъ напелся вынужденнымъ предупредить человѣчество, способное легко падать духомъ и приходивъ въ отчаяніе отъ каждаго укуса комара, слѣдующими словами: „*Остерегайся отличныхъ поступковъ; если ты подождешь до завтра, то самый ужасный день твоей жизни можетъ пройти.*“ Не ясно-ли, что не велики людскія горести, если даже слѣдующій день приноситъ забвеніе? А радости еще быстротечнѣе! Стремленія же наши, въ большей части случаевъ, исчерпываются двумя словами: „повинтить“ и „урѣзать“. Правда, есть еще одно завѣтное слово: „прикарманить“, но оно имѣетъ болѣе эмпирическое, нежели реальное значеніе, по той простой причинѣ, что, благодаря настоящему экономическому строю, „прикарманивать“ стало почти нечего!

Передъ нами масса различныхъ сообщеній, корреспонденцій, замѣтокъ и т. п. свѣдѣній изъ разныхъ уѣздовъ нашей обширной губерніи. Мы намѣрены предложить ихъ читателю въ сжатомъ видѣ, чуждомъ всякихъ риторическихъ украшеній, и тогда онъ еще болѣе убѣдится, какъ мелка наша вседневная жизнь и какъ ничтожны ея коибечныя страстишки и грошовыя стремленьяца.

* * *

Кто не знаетъ Гоголевской унтеръ-офицерской жены, которая, по словамъ находчиваго Сквозника-Дмухановскаго, „сама себя высѣкла“ Мы смѣемся, а между тѣмъ фактъ такого самобичеванія не только возможенъ, но даже совершается воочию въ г. Камышловѣ, гдѣ члены санитарной комиссіи съкутъ себя сами, пожалуй, еще по-чище унтеръ-офицериши.

Камышловъ, какъ сообщаетъ намъ корреспондентъ, поражаетъ даже самыхъ равнодушныхъ зрителей—членовъ санитарной комиссіи—громаднымъ скопленіемъ навоза, сплошь покрывающаго улицы, площади и берега рѣки Пышмы; обиліе его таково, что весь городъ представляетъ собой гигантскую компостную кучу, столь любезную сердцу рациональныхъ сельскихъ хозяевъ. Какъ немало брезгливы камышловцы, но, смѣкнувъ, наконецъ, что этотъ удобрительный матеріалъ, въ своемъ примѣненіи, прекрасно дѣйствующій на „изобиліе плодовъ земныхъ“, въ то-же время губительно вліяетъ на „благораствореніе воздуха“, порождая своими миазмами лихорадки, тифъ, возвратныя горячки и тому подобныя прелести, рѣшились въ 1879 году, въ 26 день Марта (счастливыя день!) устроить санитарную комиссію.

Сказано—сдѣлано! Собрались комиссія—толкуегъ.

—Такая, право, „комиссія“, господа, съ этимъ навозомъ!

Что съ нимъ подѣлаешь? А все же надо что-нибудь и предпринять, а то станутъ въ городѣ говорить о нашей бездѣятельности,—замѣчаетъ одинъ.

—Знаете, что?—догадывается другой,—мы докажемъ, что достойны довѣрія общества. Распорядимся живой рукой! И распорядились...

Вдоль съѣзда на р. Пышму поставили два-три столбика съ красующейся на нихъ надписью: „На рѣку навозъ валить запрещается“.

—„Теперь шабашъ!“ молъ, думаютъ члены. Жители утрашились—ждутъ.

Разъ, вечеркомъ, идетъ напъ корреспондентъ г. Grillon въ обществѣ содержателя мѣстной библиотеки г. Ц. и мирового судьи г. К. Идутъ они вдоль берега Пышмы, любятъ столбиками, какъ нагляднымъ проявленіемъ дѣятельности санитарной комиссіи, но только поровнялись съ домомъ г. Р., врача и санитарнаго члена,—глядь, а изъ воротъ его дома выѣзжаетъ телѣга, наполненная навозомъ и различными экскрементами и направляется прямехонько къ завѣтнымъ столбикамъ, гдѣ, конечно, и опоражнивается. Что же это такое? спроситъ читатель.—А ничего! Въдъ извѣстное дѣло, что санитарамъ законъ не писанъ! Пишется онъ для мѣщанъ, крестьянъ и прочаго бѣднаго люда, для вразумленія котораго существуютъ штрафы, кутузка и прочія болѣе или менѣе вельсенькія мѣропріятія, а люди интеллигентные, стоящіе выше предразсудковъ невѣжественной толпы, первые же игнорируютъ свои постановленія, резонно разсуждая: „Наше дѣло учить, а не учиться!“

Какую воду пьютъ камышловцы, это видно изъ письма того же корреспондента. Весной вода въ Пышмѣ принимаетъ мутновато-желтоватый цвѣтъ и имѣетъ вкусъ непріятно-навозный (еще-бы!). Общественныхъ колодезь въ городѣ нѣтъ, кромѣ одного на базарной площади, вода изъ котораго круглый годъ для питья не годится, потому что онъ устроенъ на самомъ низкомъ мѣстѣ и притомъ тамъ, гдѣ ежедневно скопляются сотни лошадей, экскременты которыхъ, просачиваясь въ колодезь, портятъ воду; наконецъ, городъ до такой степени сроднился съ навозомъ, что даже подъ вновь строящуюся церковь выбралъ то самое мѣсто, куда не далѣе какъ въ прошломъ году свозились ото-всюду всевозможныя нечистоты! Дальше этого идти, кажется, некуда!

* * *

Впрочемъ, навозъ на улицахъ—дѣло обычное, и по нашему мнѣнію, г. Grillon совершенно напрасно негодуетъ на санитаровъ: безъ грязи не проживешь! А вотъ посмотрите, какой „клоачный“, по Щедринскому выраженію, характеръ принимаютъ наши мѣста общественныхъ собраній, такъ въ самомъ дѣлѣ остается только махнуть рукой и безмолвно удивляться

Въ Челябинскѣ, наконецъ, свершилось открытіе общественнаго собранія. Отслужили молебень; члены и гости чинно поздравили другъ друга съ радостнымъ событіемъ; однимъ словомъ, повели себя „по бла-ародному“. Но, по русской пословицѣ, дѣло „началось гладко, а кончилось гадко!“ Нѣкоторые господа, на радостяхъ успѣвшіе „наторопиться“ въ буфетѣ, пришли въ экстазъ и начали, ни съ того-ни съ сего, лобызаться и душить въ своихъ объятіяхъ совершенно незнакомыхъ имъ гостей.

—Люблю, молъ, тебя очень Поликарпъ Трифоновъ!

Ну и Христось-бы съ ними—бѣда не велика: если у насъ, у русскихъ, и „брань на вороту не виснетъ“, то поцѣлуй и тѣмъ паче; но дѣло въ томъ, что

„Нашъ братъ, русскій, ужъ если напелется,—

Нѣтъ ни смыслу, ни связи въ рѣчахъ:

То цѣлуется онъ, то дерется“...

И дѣйствительно, чиновникъ М. схватываетъ въ буфетѣ ножъ и начинаетъ у самаго носа купца Л. дѣлать разныя воинственныя эволюціи!

Какъ ни непріятно въ жизни оставаться „съ носомъ“, но безъ этого украшенія человѣческаго лица, конечно, еще непріятнѣе! Поэтому г. Л., энергично защищая свою собственность, схватилъ ножъ рукой и сильно ее поранилъ; но этимъ дѣло не кончилось! М., войдя въ азартъ, бросился съ ножомъ на защитниковъ г. Л., у одного оторвалъ полу сюртука, а

прочихъ заставилъ вспомнить „золотые дни невозвратно мелькнувшаго дѣтства“ и, вмѣстѣ съ ними, невинную забаву, называемую игрой „въ кошку и мышку“. Ареной служила бильярдная, а бильярдъ представлялъ надежную защиту мышкамъ, искугавшимся обезумѣвшаго кота.

„Но не все коту масленица, приходитъ и великій постъ“, и дѣйствительно: кота, яко нарушителя общественныхъ мирныхъ увеселеній, вывели. Но, помогая ему спуститься съ лѣстницы, говорятъ, мышки свое взяли: всѣ ребра у него сосчитали. Что съ нимъ было впоследствии—намъ неизвѣстно.

Послѣ такого „помпезнаго“ событія, говоря языкомъ афишъ г. Надлера, черезчуръ мизернымъ покажется проявленіе власти одного изъ старшинъ этого собранія, безцеремонно опрашивающаго гостей:

—„Ты кто такой? Какъ сюда попалъ? П-шоль къ чорту! Робята! тури его“. Или—

—„Тебѣ, братецъ, быть здѣсь не подобааетъ. Вонъ!“

—Почему? вопрошаетъ удивленный гость.

—„А потому... Не твоему носу рябину клевать—ягода больно нѣжна!“

Все это не болѣе, какъ милыя шутки веселаго человѣка!

Зато въ Тюмени, хотя и есть тоже Титы Титычи, считающіе клубъ своимъ собственнымъ домомъ, въ которомъ они могутъ гостей, по своему усмотрѣнію, или „съ кашей ѣсть, или масло пахтать“, но, какъ люди, болѣе пріобщишіе къ „благородному опчеству“, если и проявляютъ свой произволь, то не сопровождаютъ оный ни урѣзаніемъ носовъ, ни ломаніемъ реберъ, а дѣйствуютъ болѣе „вольнымъ духомъ“.

Баль. Громъ музыки, дающей „ритурнель кадрили“. Кавалеры суетливо уставляютъ стулья, сгибаютъ кренделемъ руки, предлагая ихъ своимъ дамамъ. Садятся, ждутъ...

—„Пріятное времяпровожденіе—танцы-съ“, занимаетъ одинъ кавалеръ свою даму.

—Ахъ, да! очень-съ...

—„Какъ, бишь, ее... Пятая фигура? Забылъ, дуй ее горой!—думаетъ другой кавалеръ,—не то дама начинаетъ, не то“...

Вдругъ къ вооружившемуся смычками оркестру, готовому разразиться кадрилию: „Вьюшки“, подходитъ дежурный старшина Фунтиковъ и громогласно восклицаетъ:

—„Начинать лансье!“

—Г. Фунтиковъ, робко заявляетъ одинъ изъ кавалеровъ, не тотъ, что забылъ пятую фигуру, а другой,—позвольте: по росписанію, слѣдуетъ кадрилъ и уже дамы-съ...

—„Луи лансье!“ продолжаетъ старшина.

—Мы лансье танцовать не согласны, повторяетъ кавалеръ, потому дамы...

—„А не согласны?“ и Фунтиковъ моментально схватываетъ протестантку за воротникъ со всѣмъ новешенькаго скюртука и влечетъ его къ выходу: „Я тѣ дамъ,—не-сог-лас-ны!“ Къ счастью, входившій въ это время исправникъ освободилъ жертву отъ разсвирѣпѣвшаго Фунтикова.

—„А! Вы въ часть его взять не хотите, (?)—обратился онъ къ исправнику,—такъ извольте въ буфетъ идти, я вамъ тамъ запрещенную штуку покажу: въ стуюлку играютъ!“

И неужели общественное мнѣніе осудитъ г. Фунтикова? Надѣмся, что нѣтъ! Если онъ немного и увлекся, то не зря, а желая угодить своему сослуживцу г. Самопроизшестввенскому, который не хотѣлъ танцовать кадрилъ, а пригласилъ на лансье родственницу г. Фунтикова.

„Ну, какъ не порадовать родному человѣчку!“

Но ужъ куда-бы ни шло, еслибы клубныя безобразія совершались только въ „прекрасномъ далекѣ“, тамъ гдѣ-то, въ мѣстахъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ центра, а то вѣдь нѣтъ,—въ самомъ, такъ сказать, сердцѣ цивилизаціи, въ г. Перми, продлывается нѣчто совсѣмъ неподходящее.

Полюбуемся.

Картинка № 1-й. Г. Х., во время одного изъ клубныхъ вечеровъ, ссорится съ своимъ пріятелемъ г. У, заушаетъ его—и происходитъ драка въ стѣнахъ клуба.

Просто, но мило!

Картинка № 2-й. W и V ужинаютъ въ клубѣ совмѣстно съ другими членами, въ числѣ 4—5 человѣкъ. Кушали они

чинно и, поужинавъ, разошлись себѣ мирно по домамъ. На другой день одинъ изъ „собесѣдниковъ“, нѣкто Z, рассказываетъ въ городѣ, что W и V подрались и что сотоварищи ихъ разнимали. Вечеромъ того же дня г. Z продолжаетъ витійствовать, сообщая разныя пикантныя подробности, что между W и V произошло побоище: летѣли ключья сюртуковъ, осколки посуды, проливалась кровь и т. п.

Такъ какъ обѣ сценки произошли почти одновременно, то нѣкоторые члены клуба, болѣею частію, не сторожили, обратились въ совѣтъ старшинъ съ просьбою разъяснить оба случая и поступить согласно съ достоинствомъ клуба. Мы не знаемъ, что постановили назначенныя по этимъ случаямъ, на 21 и 23 Апрѣля, общія собранія членовъ, насколько рѣшенія ихъ показали развитость и порядочность общества, но одна уже возможность подобныхъ фактовъ показываетъ, что Пермь недалеко еще ушла отъ того давно прошедшаго времени, когда Пермь пріобрѣла себѣ громкую извѣстность, благодаря удачному выраженію одного высокопоставленнаго лица, которое, выслушавъ однажды докладъ о безобразіи, совершившемся въ Перми, нашлось только махнуть рукой и сказать: „A Permie tout est permis!“ (*)

Но утѣштесь, читатель, не въ однихъ только клубныхъ собраніяхъ всевластно царитъ безобразіе, столь присущее разнужданности провинціальныхъ нравовъ, выражаемыхъ однимъ возгласомъ: „Ндраву не препятствуй!“ Оно, къ сожалѣнію, имѣетъ мѣсто и тамъ, гдѣ совсѣмъ-бы ему быть не слѣдовало.

Въ г. Осѣ устроилось соединенное засѣданіе гласныхъ городской думы и уѣзднаго земскаго собранія, для совмѣстнаго избранія почетнаго смотрителя Осинскаго городского четырехкласснаго училища. По предварительнымъ избирательнымъ запискамъ, большинство голосовъ (24 противъ 11) получилъ гласный думы г. О—въ, а гласный земской управы, г. Д—въ, получилъ одинъ голосъ избирательный и 34 неизбирательныхъ. Въ закрытую баллотировку г. О—въ былъ избранъ громаднымъ большинствомъ голосовъ, а г. Д—въ—однимъ голосомъ, да и то своимъ собственнымъ. Но если одинъ не воинъ въ полѣ, то за то въ собраніи—„воинъ“, поэтому г. Д—въ страшно возмутился и разгнѣвался на всѣхъ гласныхъ, не умѣющихъ цѣнить его заслугъ, и во время перерыва засѣданія выразилъ свое негодованіе, обругавъ всѣхъ гласныхъ неудобно-печатною, грубо-отборною бранью.

Понятно, что такой „неожиданный репримандъ“ не остался безъ послѣдствій: о немъ сообщенъ обиженными по словамъ корреспондента, подлежащей власти. Но мы не можемъ не выразить нашего отвращенія—чтобы не сказать болѣе—къ этой дикой выходкѣ, недостойной человѣка вообще, а тѣмъ болѣе г. Д—ва, получившаго, какъ говорятъ, университетское образованіе и занимающаго весьма почетную должность.

Что не говорите, а „жестокіе у насъ еще нравы!“

Не веселыя картины рисовали мы въ настоящемъ фельетонѣ, но что же дѣлать, если „мелочи всендневной жизни“ представляютъ только однѣ крупныя мерзости? Виногато само общество, помѣщая свою жизнь въ такія неприглядныя рамки, и какъ ни грустно, а закончить нашу бесѣду съ читателемъ приходится тоже тяжелой, скажемъ болѣе, ужасной картиной предстоящаго всеобщаго разрушенія нашего города.

Мы, мм. гг., накануне того дня, когда достигнетъ насъ участь Геркуланума и Помпеи! Вы улыбаетесь, не вѣрите? Bien riga, qui riga le dernier! Представьте себѣ: въ тотъ моментъ, когда мы „винтимъ“, веселимся въ пользу разныхъ благотворительныхъ учреждений, женимся, посягаемъ,—словомъ, живемъ на всѣхъ парахъ, вдругъ земля колеблется; мостовая, къ ужасу городской думы, выравнивается и сглаживается; раздаются подземные удары; горы, окружающія городъ, разверзаются, изрыгая пепель, пламя и изливая лаву; Исетъ, видя, что у насъ явился свой Везувій, вдругъ дѣлается Средиземнымъ моремъ и поглощаетъ всѣ стоящія на ней купальни, заливая даже дачу г. Симанова съ ея прекраснымъ вокзаломъ! Зрѣлище поразительное и невѣроятное, но это только такъ кажется съ перваго взгляда, а что вы заговори-

*) Въ Перми—все позволительно!

те, прочитавши нижеслѣдующее сообщеніе одного изъ мѣстныхъ астрономовъ г. Т.?

„Въ Воскресенье, 30 сего Мая, въ 2 ч. 45 мин. дня, замѣтно было колебаніе земли три раза, и каждый разъ оно продолжалось около 5 секундъ. Подобный сему же случай былъ 23 Декабря прошлаго года, но тогда колебаніе было замѣтно только два раза и слышенъ былъ подземный гулъ, и продолжалось тоже не больше 5 секундъ и въ то же самое время, т. е. около 3-хъ часовъ дня, и въ оба раза направленіе колебанія замѣтно было съ юго-востока на сѣверо-западъ.“

Видите! Два предостереженія уже дано было, а послѣ третьяго—Екатеринбургъ „прекратится на неопредѣленное время“.

Ниль А—гъ.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Верхотурье. Въ виду истеченія трехлѣтней дѣятельности почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей и предстоящихъ нынѣ на очередныхъ земскихъ собраніяхъ выборовъ, Верхотурская земская управа, публикаціею въ „Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, пригласила лицъ, желающихъ и имѣющихъ право, на основ. ст. 19, 20 и прим. къ 28 ст. Учрежд. судебн. устан., баллотироваться въ мировые судьи, доставить ей свѣдѣнія о званіи, образованіи, имущественномъ цензѣ и мѣстѣ жительства.

Намъ извѣстно изъ вѣрнаго источника, что до сихъ поръ не поступило въ управу ни одного заявленія отъ лицъ, желающихъ баллотироваться вновь въ мировые судьи по Верхотурскому уѣзду, за исключеніемъ заявленій отъ нѣкоторыхъ верхотурскихъ судей текущаго трехлѣтія. Между тѣмъ свободныя ваканціи, несомнѣнно, будутъ, такъ какъ и нынѣ, за выбытіемъ одного участковаго мирового судьи, обязанность его исполняетъ почетный.

Изъ Артинскаго завода. Двое братьевъ, Андрей и Петръ Шаповы, у которыхъ отецъ канцелярскій служитель, приписаны къ мѣстному волостному правленію „безъ надѣла землей“. Несмотря на это, Шаповы платятъ повинности, несутъ, какъ и другіе, возложенную на нихъ общественную службу. Волостное начальство, на просьбу о надѣленіи ихъ землею, отказало, говоря: „У насъ для васъ нѣтъ земли“. Вотъ какъ скверно родиться сыномъ „канцеляриста“!

Е. Ш.

Село Большая Брусяны. Въ нашъ вѣкъ, вѣкъ прогресса и цивилизациі, у насъ въ крестьянскомъ быту развиты попрежнему различныя повѣрія и предрасудки. Земство, заботясь о принесеніи пользы простому народу, въ санитарномъ и гигиеническомъ отношеніи, устроило въ каждомъ уѣздѣ участковыя земскія больницы, опредѣлило въ участки врачей, акушеровъ и фельдшеровъ, которые обязаны при первой надобности подавать скорую помощь заболѣвшимъ. Но каждому изъ этихъ дѣятелей приходится выносить тяжелую борьбу, не говоря съ невѣжествомъ народа, его повѣрjami и суевѣрjami, а даже съ людьми, которые, повидимому, не имѣли недостатка въ нравственномъ развитіи, людьми, имѣющими большое вліяніе въ средѣ крестьянъ, однимъ словомъ, съ сельскимъ духовенствомъ. Это фактъ чрезвычайно прискорбный. Мы не станемъ пока приводить примѣровъ. Подумайте, отцы духовные, что вы дѣлаете, стоя за знахарей и знахарокъ, поддерживая въ народѣ унаслѣдованныя повѣрья и заставляя его отворачиваться отъ людей, специально преданныхъ своему дѣлу и наукѣ, вмѣсто того, чтобы идти съ этими людьми рука объ руку, ради блага народа.

У.

Михайловскій заводъ. Небезынтереснымъ считаю отмѣтить слѣдующій фактъ, доказывающій, насколько точно и успѣшно исполняются нашими мѣстными администраторами распоряженія высшаго правительства. Какъ извѣстно, покойный Государь Императоръ, въ ознаменованіе 25-лѣтняго юбилея своего благополучнаго царствованія, въ 19-й день Февраля 1880 года, издалъ манифестъ, по кото-

рому половинную часть числившейся на крестьянахъ недоимки подушной подати назначилъ къ сложенію.

Но однимъ изъ важныхъ препятствій къ скидкѣ недоимокъ послужила самая вопіющая запутанность и разница въ податныхъ книгахъ волостныхъ правленій (т. е. въ личныхъ счетахъ каждого крестьянина) съ окладными листами Казенной палаты и со счетами казначейства. Вотъ тому наглядное доказательство. По счетамъ казначейства, къ 19 Февраля 1880 г., за Верхне-Сергинскимъ обществомъ состояло недоимки казенныхъ податей свыше 32 тысячъ руб.; изъ нихъ, по манифесту, назначено было къ исключенію слишкомъ 16 тысячъ руб. и затѣмъ, столько же осталось еще въ недоимкѣ. Между тѣмъ, по податной книгѣ верхнесергинскаго сборщика, недоимки на обществѣ, къ тому времени, числилось только около 15 тысячъ рублей; спрашивается, какъ же поступить въ этомъ случаѣ? Какъ исключить 16 тысячъ изъ 15 и получить при этомъ остатокъ въ 16 тысячъ рублей? По крайнѣй мѣрѣ, современная математика, при своей полнотѣ и точности, вопроса этого не разрѣшаетъ.

Вслѣдствіе этого особаго счетоводства и халатнаго отношенія нашихъ администраторовъ, воля покойнаго Государя Императора не приведена у насъ въ исполненіе и по настоящее время, несмотря на то, что со дня изданія манифеста протекло уже около двухъ съ половиною лѣтъ.

Замѣчательно, что на все это до сихъ поръ не обращаютъ вниманія тѣ, кому о семъ вѣдать надлежитъ. Желательно было-бы, чтобы вопросу о скидкѣ слѣдующей съ нашихъ крестьянъ части недоимокъ данъ былъ, откуда слѣдуетъ, надлежащій толчекъ.

Н. Борисовъ.

Летушіе наброски

о покровительствѣ труду, въ видахъ обезпеченія общественнаго порядка.

(Продолженіе.)

Предметы нашей бесѣды остались бы далеко неисчерпанными, если не упомянуть о наибольшей половинѣ бѣднѣшаго люда, о женщинахъ. Надо вспомнить, сколько малолѣтнихъ нищенокъ являются жертвами спекуляціи на человѣческую, правильнѣе: скотскую слабость нашу? Пристроиваясь, по бѣдности и неспособности или непривычкѣ къ труду, съ полуразвитыми органами въ извѣстные вертепы на беззаботное житье, эти несчастныя, волей неволей, проводятъ въ чадѣ и оргіяхъ лучшіе годы возмужалости, пока дадутъ доходъ автрепренерамъ, дающимъ, съ своей стороны, доходъ другимъ. Затѣмъ, эти погибшія, но милыя созданья выбрасываются, какъ какой-нибудь истоптанный башмакъ, на улицу, откуда и завербованны были. Болѣе энергичныя изъ нихъ, въ свою очередь, вербуютъ новыхъ, заводя свѣжій вертепъ. Короче сказать, отъ рожденія до могилы (болѣе частью изъ больницъ) эти несчастныя составляютъ злокачественныя болячки общественнаго организма. А кто за нихъ въ отвѣтъ, какъ не мы же, унаслѣдовавшіе тысячи, которыми не вѣдаемъ какъ разумнѣе распорядиться.

Здѣсь прошу извинить мнѣ небольшое à propos.

Въ числѣ многихъ мудрыхъ реформъ послѣдняго времени, начиная съ отмѣны солянаго акциза, позволительно ожидать закона объ отчисленіи, при ввѣдѣніи во владѣніе наследственнымъ капиталомъ, хотя самаго ничтожнаго % на мѣстную благотворительность, если въ завѣщаніи объ этомъ умалчивается. Сборъ этотъ въ распоряженіи городскихъ обществъ составилъ бы значительную поддержку общественной благотворительности. Могу- щій накопиться въ городѣ избытокъ можно было бы обратить на помощь другимъ, бѣднѣйшимъ, городамъ губерніи или, оставаясь на мѣстѣ, онъ могъ бы послужить для образованія ссудо-сберегательной кассы.

Великое дѣло—починъ. Починъ, говорятъ, ужъ половина дѣла. Да и пора же намъ проснуться, отрезвиться, оглядѣть- ся кругомъ и, хотя бы въ антрактахъ между винтомъ и сту-

валкой, перекинуться съ знакомыми парой словъ о больных мѣстахъ мѣстнаго благоустройства. Иначе мы, пожалуй, отстанемъ даже отъ Китая или принуждены будемъ подражать Швейцаріи, высылающей, какъ извѣстно, всѣхъ своихъ нищихъ въ «Новый Свѣтъ». Но чтобы недалеко ходить за примѣрами, могли бы мы, хотя у тагаръ или у молочанъ, поучиться толковой благотворительности, не допускающей въ своихъ общинахъ этой явы, этой моли—нищенства, унижающаго человѣчество вообще, а здѣшній городъ въ частности.

Да, господа, пора намъ единодушно протянуть руку помощи бѣдствующему меньшему брату. Сколько стонувъ, сколько преступленій и арестовъ предупреждено будетъ такою рѣшительностью! Сколько лишнихъ слезъ и тяжелаго горя можетъ устранить подобная *практическая благотворительность!*

За средствами дѣло не станетъ: они явятся, они уже есть въ этомъ 30000 капиталѣ!

Такимъ образомъ Екатеринбургскому благотворительному обществу слѣдуетъ реорганизоваться на другихъ началахъ, которыя привлекутъ къ нему новыя, свѣжія силы. Пусть оно только явится инициаторомъ развитія благотворительности болѣе дѣйствительной, болѣе практичной. Отъ него ждуть расширенія круга дѣятельности, и оно имѣетъ на это широкія полномочія въ своемъ уставѣ.

Въ нашемъ большомъ и промышленномъ городѣ нѣтъ даже простаго адреснаго стола для рабочихъ и мелкихъ служащихъ. Такой столъ былъ бы полезенъ и наемщику, и нанимателю, да приносилъ бы и учредителямъ прибыль.

Нелишнее было бы устроить покушку всякой ветоши, бросовой бумаги, битаго хрустала, костей животныхъ, съ тѣмъ, чтобы продавать все это гуртомъ на фабрики, хотя бы только для приученія къ честному труду неспособнаго къ работамъ люда. Скажутъ: «Фи, какія грязныя мелочи!» Но развѣ не изъ грошей составляются громадныя капиталы ротшильдовъ и штиглицовъ?

Всякому видимо, что у насъ дѣсовъ уже мало, и приобретать ихъ стоитъ недешево, а скоро ли минеральному топливу суждено замѣнить растительное, это покрыто мракомъ неизвѣстности. Между тѣмъ не только главная горнозаводская линия, но и специальная вѣтвь на угольныя копи, работающая постоянно въ убытокъ, истребляютъ неисчислимыя массы дѣса и на дѣйствіе паровозовъ, и на щиты отъ снѣжныхъ заносовъ.

Устройте близъ города дѣсной питомникъ, и чрезъ 5—6 лѣтъ изъ него могли бы горожане покупать саженцы къ своимъ домамъ.

Благотворительное общ. обязано обзавестись спасательнымъ снарядамъ, для своевременнаго спасенія утопающихъ, даже двумя (для обоихъ береговъ пруда), не стѣняясь тѣмъ, что это будетъ стоить. Жизнь человѣка не оцѣнивается грошами, а утопутъ недолго каждому изъ насъ и изъ дѣтей нашихъ.

Объ устройствѣ хотя бы одного ночлежнаго пріюта мы, жители такого крупнаго города, кажется, тоже ждемъ Высочайшаго указа съ смѣтами и инструкціями. Въ другихъ и не столь крупныхъ городахъ подобныя заведенія, вполне гигиенически и христіански устроенныя, возникли, вѣроятно, безъ указовъ и приносятъ всѣмъ пользу.

Намъ случалось бывать при разборѣ дѣлъ о малолѣтнихъ воришкахъ. Четырнадцатилѣтній, оказывается, уже дважды сидѣлъ въ тюрьмѣ за кражи. Но судья, съ чистою совѣстью, хотя, можетъ быть, и съ затаенною слезой, приговариваетъ его снова въ ту же академію разбоя и мошенничества. На комъ отвѣтственность за будущее такихъ академиковъ, и чего отъ нихъ ждать обществу? Объ этомъ стоитъ задуматься тѣмъ, у кого голова на надлежащемъ мѣстѣ. Приучайте тѣхъ же людей, такъ сказать, съ пеленокъ къ честному заработку, и они, вѣроятно, не будутъ ворами.

Передавая на судъ людей мысли и практики эти летучіе наброски, слѣдуетъ откровенно сознать ихъ недостатки, отрывочность, незаконченность, и просить о свисхожденіи къ недо-

сугамъ болѣзненнаго человѣка, трудившагося урывками, изъ-за обязательной, ради семейства, работы. Но и такъ каждый видитъ, что это не цѣльный трактатъ, не проектъ устава, не смѣта, а всего на все—наброски. Тому, кто назвалъ бы ихъ утопіею, бредомъ болѣзненнаго воображенія, отвѣтимъ: Потрудитесь высказать свое, разумное, цѣлесообразное. Всего вреднѣе и предосудительнѣе спячка, бездѣйствіе.

П—мовъ и др.

Милостивый Государь.

Господинъ Редакторъ!

Въ № 21 редактируемой Вами газеты: „Екатеринбургская Недѣля“, помѣщена изъ Перми корреспонденція, въ которой между прочимъ, корреспондентъ „Проѣзжіи“ говоритъ: „Узналъ я еще, что открытое въ Февралѣ мѣсяцѣ Пермское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствие не успѣло до сихъ поръ принять отъ съѣзда мировыхъ посредниковъ дѣлъ и, слѣдовательно, фактически еще не открыло своихъ дѣйствій. Долгополько.“

По поводу сего я считаю обязанностію сказать, что Пермское уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствие, открытое въ 10 Февралѣ, приняло текуція, требующія разсмотрѣнія, дѣла съѣзда мировыхъ посредниковъ 20 Февралѣ, и по 1 Юня имѣло засѣданій: очередныхъ 6 (по 2 дня) и чрезвычайныхъ 2, въ теченіи которыхъ рѣшило дѣлъ около 300, разрѣшило бумагъ болѣе 300 и выпустило исходящихъ около 800.

Теперь, кажется, ясно, насколько вѣрна означенная корреспонденція г. „Проѣзжаго“ относительно уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и чѣмъ можетъ быть она обьяснена? (12-го Юня, № 860).

Предсѣдатель Пермскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія Н. Н.

Г. Пермь. Въ № 16 вашей уважаемой газеты напечатана корреспонденція, обвиняющая управление Уральской желѣзной дороги въ неясности нѣкоторыхъ положеній, допускающихъ произволъ со стороны начальниковъ станцій, а именно, какъ видно изъ корреспонденціи, довѣренный купца П. К. Ушкова, г. Санинъ, отправлялъ съ разныхъ станцій дороги хромовую руду, при чемъ на станціи Н.-Тагиль имъ было предъявлено къ отправкѣ 393 пуда, а начальникъ станціи потребовалъ, вмѣсто попудной, повагонную плату (за 600 пуд.), такъ какъ руда была предъявлена къ отправкѣ неупакованною, тогда какъ по отправкамъ: со станціи Анатольской—300 пуд. и со станціи Невьянскъ—184 пуд., плата была взята попудно.

Считая требованіе начальника станціи Н.-Тагиль неправильнымъ, г. Санинъ записалъ объ этомъ въ жалобную книгу, съ просьбой возвратитъ излишне взысканные 10 руб. 2 коп.

Правила дороги относительно отправки попудно товаровъ, отнесенныхъ къ товарамъ въ навалку, извѣстны г. Санину, какъ видно изъ записанной имъ жалобы, и настолько ясны, что не допускаютъ произвольныхъ толкованій, въ доказательство чего мы ихъ приводимъ:

Примѣчаніе III къ классификаціи товаровъ: „Товары, отнесенныя по классификаціи, къ товарамъ въ навалку, и перевозимые повагонно, при прочной упаковкѣ перевозятся на общемъ основаніи, попудно.“

Позднѣйшія разъясненія касаются только размѣра провозной платы, относительно которой ни г. Санинъ не споритъ съ своей жалобѣ, ни въ корреспонденціи ничего не упоминается.

На основаніи § 169 „Условій перевозки пассажировъ и грузовъ“, подъ „товарами въ навалку“ понимаются всѣ товары, которые, при перевозкѣ безъ упаковки, легко могутъ быть смѣшаны съ другими товарами или коихъ соприкосновеніе можетъ быть вредно для другихъ товаровъ.“

Перевозка такихъ грузовъ немислима, конечно, иначе, какъ въ отдѣльныхъ вагонахъ, а потому и плата, на основаніи того же § 169, взимается за вагонъ (т. е. за 600 пуд.), независимо отъ дѣйствительно погруженнаго количества, лишь бы это послѣднее не превышало подъемной силы вагона. Для

отправки же меньшими партіями, при поудной таксировкѣ, требуется обязательно, какъ указано выше, укупорка товара, которой при отправкѣ изъ Н.-Тагила г. Санинъ не желалъ, такъ какъ она обошлась бы гораздо дороже 10 р. 2 к., составляющихъ разницу между поудной и повагонной платой въ данномъ случаѣ.

Коммерческій агентъ управленія дороги, А. Лобовъ.

Наши раскольники.

Въ статьѣ, подъ такимъ названіемъ, фельетонистъ „Сина Отечества“, г. Incognito, въ №№ 236 и 243 поманутой газеты, за прошлый 1881 годъ, между прочимъ говоритъ о „христѣ“, А. П. Пушкинѣ, „предтечѣ“ его—докторѣ Ф. и „осленкѣ“, въ настоящее время смотрителѣ одной Петербургской больницы, К.—цовѣ. Кто этотъ „осленокъ“, я вѣрно не знаю. Что же касается самого Христа и его предтечи, то я сталкивался съ ними очень часто и былъ коротко знакомъ, особенно, съ послѣднимъ изъ нихъ. Впрочемъ, и „осленокъ“, если мое предположеніе, что онъ приемный сынъ пермскаго купца, солоторговца Ив. Ив. Кузнецова, нешибочно, мнѣ также извѣстенъ и знакомъ былъ въ свое время. Говорить объ этихъ людяхъ, какъ сектантахъ или основателяхъ особеннаго ученія, вовсе не стоитъ: отъ ученія ихъ въ мѣстѣ первоначальнаго его появленія, Перми, не осталось никакого слѣда. Если же я рѣшился вспомнить объ этихъ лицахъ и свои воспоминанія о нихъ сообщить печатно, то рѣшился потому, что г. Incognito не такъ очерчиваетъ нѣкоторыя детали этого дѣла, и въ свое время не надѣлавшаго большого шума въ религиозномъ мірѣ, т. е. рѣшился потому, что хочу исправить нѣкоторыя неточности въ рассказѣ г. Incognito.

Дѣло Пушкинское возникло, продолжалось и кончилось въ шестидесятыхъ годахъ въ Перми. Говоря строго, Пушкинъ не раскольникъ, не сектантъ, а помѣшанный: его заѣла fix idea, что онъ „князь міра сего“, какъ онъ выражался въ началѣ своей, сперва интимной, потомъ публичной, проповѣди. Какимъ путемъ психическихъ комбинацій дошелъ Пушкинъ до этой fix idea, неизвѣстно. Предтеча же его, плохо понимавшій и слова, и смыслъ Св. Писанія, увлекся разглагольствованіями Пушкина, какъ особенной повизной въ сферѣ толкованія Св. Писанія, и сдѣлался изъ прозелита адептомъ-проповѣдникомъ, сначала просто по охотѣ поспорить съ своими знакомыми о вопросахъ религіи, а потомъ уже, когда дошелъ до пес plus ultra, упрямствомъ стоялъ на своемъ, во что бы то ни стало. Впрочемъ, пора уже приступить къ дѣлу.

Адріанъ Павловичъ Пушкинъ, изъ дворянскихъ людей графини Н. П. Строгановой, уроженецъ Добрянскаго завода, получилъ первоначальное образованіе въ Добрянскомъ заводскомъ, а потомъ окончательное—въ Пермскомъ уѣздномъ училищѣ. Въ пятидесятыхъ годахъ онъ былъ повѣреннымъ по дѣламъ графини Строгановой въ Перми. Должность эта, при огромномъ маюратномъ имѣніи владѣлицы, была въ то время очень почетна. Въ селѣ Ильинскомъ, куда Пушкинъ прѣѣзжалъ, по дѣламъ службы, къ главноуправляющему имѣніемъ г. Волегову, я съ нимъ познакомился и зналъ его, какъ человѣка во всѣхъ отношеніяхъ приличнаго, нравственнаго, религіознаго. Черезъ десять лѣтъ, въ шестидесятыхъ годахъ (1860—1866), Пушкинъ уже не былъ повѣреннымъ, имѣлъ свой домъ въ Перми и занимался то-ли торговлей какой-то, то-ли комиссіонерствомъ. Въ 1865 г. слухи начали ходить въ Перми, что Пушкинъ проектировалъ какую-то картину, и картину эту пишетъ живописецъ Долматовъ. Потомъ стали появляться какія-то рукописныя бредни, въ видѣ хиромантическихъ рисунковъ съ текстами на суставахъ пальцевъ. Предтеча доставлялъ намъ, своимъ знакомымъ, эти манускрипты, и мы, конечно, только смѣялись. Наконецъ, дѣло пошло публично. Пушкина пригласили въ присутствіе Пермскаго губернскаго и правленія, гдѣ представителемъ отъ духовной власти былъ почтенный протоіерей, преподаватель по Св. Писанію въ семинаріи, І. П. Любимовъ. Какъ велось тамъ это дѣло, неизвѣстно—мы въ то время мало этимъ интересовались. Кончилось же оно полнымъ фіаско для Пушкина: его заключили въ Соловецкій монастырь. Къ адептамъ Пушкина относили

одного діакона, выпедшаго изъ духовнаго званія, Арефьева, и занимавшагося потомъ коммерціей. Сталкиваясь съ этимъ господиномъ въ обществѣ нѣсколько разъ, я скажу откровенно, что не слышалъ отъ него ни слова объ ученіи его учителя.

Не таковъ былъ другой адептъ, Александръ Михайловичъ Коробовъ, который теперь титулуетъ себя предтечею и котораго г. Incognito называетъ почему-то Ф. Сынъ пермскаго купца, кончившій курсъ въ Пермской гимназіи, а потомъ въ одномъ изъ университетовъ по медицинскому факультету, г. Коробовъ поступилъ врачомъ въ Пермь. Какъ врачъ, онъ былъ популяренъ, доступенъ больнымъ и добръ до крайности; онъ открылъ даже для бѣдныхъ на свой счетъ лечебницу въ собственномъ домѣ. Занимая должность врача въ семинарской больницѣ, онъ оставилъ въ воспитанникахъ добрую о себѣ память. Будучи полнымъ хозяиномъ въ домѣ, онъ жилъ холостякомъ потому, что имѣлъ двухъ непристроенныхъ сестеръ-дѣвицъ; былъ отличный семьянинъ и добрый хлѣбосоль. Когда онъ попалъ подъ вліяніе Пушкина, все уже пошло не такъ: и медицина, и практика, и семейная жизнь. Помню одинъ, рѣзко запечатлѣвшійся въ моей памяти, эпизодъ изъ его религіозной экзальтаціи. Были разъ вечеромъ у сослуживца по семинаріи, П. Т. З., теперь протоіерея въ Перми. Зашелъ разговоръ объ ученіи Пушкина. Коробовъ выходилъ изъ себя, но ничего по его резонамъ не выходило: профессоръ семинаріи В. И. О., вятскій протоіерей, разбивалъ его на каждомъ пунктѣ. „Чѣмъ же ты, послѣ этого, докажешь состоятельность своего ученія?“ спросилъ его, наконецъ, О. — „Какимъ угодно испытаніемъ“. „Становись на колѣна“, сказалъ О. Коробовъ всгаль. Простоялъ онъ, по крайней мѣрѣ, часа два, несмотря на мои и другія убѣжденія бросить это истязаніе, оставить эту глупость. Наконецъ, О. смилосердился надъ нимъ, давъ разрѣшеніе прекратить испытаніе. Не скажу, Коробовъ былъ смѣшонъ: онъ былъ жалокъ. Зачувъ разбирательство дѣла Пушкина и предугадывая его конецъ, Коробовъ куда-то вдругъ скрылся изъ Перми, и, какъ слышно было, уже изъ Ревеля, препровожденъ былъ, административнымъ порядкомъ, въ Тотму, Вологодской губерніи, подъ надзоръ полиціи. Тамъ, почти въ теченіи десяти лѣтъ, занимался онъ врачебной практикой и оставилъ о себѣ въ гражданахъ добрую память. Въ 1874 или 75 году, точно не упомню, мнѣ привелось увидать г. Коробова. Проживая въ селѣ, гдѣ была парходная пристань, я имѣлъ обыкновеніе, въ досужее время, ходить на пристань, когда приставали парходы. Разъ, такимъ образомъ, я стою на конторкѣ и смотрю на пассажировъ, толпившихся на палубѣ, смотрю и вижу, что одинъ изъ нихъ очень пристально смотритъ на меня. Господинъ этотъ былъ въ пальто, съ бороною. Узнать не могу. Коробовъ прежде не носилъ бороду. Пассажиръ не вытерпѣлъ: сошелъ съ палубы, подошелъ ко мнѣ и, съ улыбочкой, одному только ему свойственной, сказалъ: „Здравствуй, И. О.“—„Ба, А. Михайловичъ! Какими судьбами?“—„Да вотъ ѣду повидаться съ сестрою, въ Майкоръ. Пойдемъ на палубу, тамъ поговоримъ“. Пошли.—„Здѣсь со мной сестра Н., но она теперь спитъ въ каютѣ“.—„Ну, какъ дѣла твои?“—спрашиваю я. „Да что, тоже ничего не взяли, тоже выпустили. Ужъ чего-то со мной и не продѣлывали! И въ церковь-то я ходилъ, и на исповѣди-то былъ, и у причастія. Тоже надуль... Теперь, продавши домъ и заводъ (кириичный), отправлюсь въ Петербургъ. Жаль мнѣ Тотму, да ѣхать-то мнѣ туда не приходится. Ну, а ты, какъ поживаешь?“ Но тутъ обычные свистки парохода положили конецъ нашему разговору и свиданію. Г. Incognito говоритъ, что докторъ Ф., или, по моему, врачъ Коробовъ, бѣжалъ въ Швейцарію. Нѣтъ, онъ не бѣжалъ, а выбылъ туда легально. Въ „Синѣ Отечества“, за 1877 годъ, кажется, была публикація правительственная такого рода: Срокъ заграничному паспорту надворнаго совѣтника А. Коробова кончился, а потому, если онъ не возвратится въ Россію въ извѣстный срокъ, будетъ считаться состоящимъ внѣ закона—эмигрантомъ.

Жена Пушкина, А. Я., женщина религіозная. Живши въ Перми, я постоянно видалъ ее въ храмѣ Божіемъ, при архіерейскихъ служеніяхъ. Это было въ концѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ семидесятыхъ годахъ она выдала дочь свою за М. Я., который служилъ тогда, да и теперь служитъ вподіакономъ

при пермскомъ преосвященномъ. О путешествіи ея въ Соловецкій монастырь къ мужу она не любила рассказывать. Я нѣсколько разъ встрѣчался съ нею въ извѣстномъ домѣ и ничего не слыхалъ объ ея мужѣ. Плиѣ она была въ Петербургѣ, какъ сообщаетъ г. Incognito, съ цѣлю хлопотать въ синодѣ объ освобожденіи мужа. Теперь изъ Петербурга она уже вернулась и живетъ съ зятемъ въ квартирѣ у Ѳ. Е. Еремѣева. Чѣмъ кончилось ея ходатайство, неизвѣстно. Сынъ Пушкина состоитъ на службѣ въ имѣніи графа Сергія Григорьевича Строганова, который, за службу отца, по своему добродушному обыкновению, далъ имъ образованіе. О влияніи на нихъ ученія отца ничего не слышно. Впрочемъ, во время появления этого ученія они были еще дѣтьми. „Осленокъ“ К—цовъ въ настоящее время, по словамъ г. Incognito, состоящій смотрителемъ одной изъ петербургскихъ больницъ, былъ въ мое время человекомъ „не удѣль“. Кончивши курсъ въ Пермской гимназіи въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, г. К—цовъ поступилъ было въ какой-то университетъ, но alma mater была къ нему почему-то не ласкова, и онъ, volens nolens, долженъ былъ поселиться въ Перми, гдѣ, проживая у своего пріемнаго отца, коммерціей не занимался и нигдѣ не служилъ, а „билъ“, какъ выражались тогда въ Перми, „баклуши“. Съ Пушкинымъ онъ былъ знакомъ, и даже пользовался его особеннымъ расположеніемъ, это достовѣрно; но былъ ли онъ „осленкомъ“, не было слуху, и при нѣсколькихъ встрѣчахъ со мною въ домѣ отца его, онъ ни разу не высказался о своей солидарности съ Пушкинымъ.

Живописецъ Долматовъ, писавшій для Пушкина картины и устроившій сургучную фабрику, дѣла которой, были хороши, когда узналъ, что дѣло Пушкина принимаетъ неблагоприятный оборотъ, куда-то изъ Перми выбылъ, продавъ свой домъ съ фабрикою. Если къ группѣ Пушкинскихъ послѣдователей, указанныхъ выше, присовокуплю еще одного И. В. Бр—на, то исчерпаю, кажется, всю сферу, въ которой болѣе или менѣе сильно пропагандировалось ученіе Пушкина. И. В. Бр—на въ Перми не жилъ, а бывалъ тамъ наѣздомъ. Солидарность своихъ взглядовъ съ ученіемъ Пушкина онъ высказывалъ въ мѣстѣ своего жительства, въ селѣ Усоли. Не знаю, существуетъ ли теперь этотъ господинокъ, и какъ идетъ его пропаганда, но въ семидесятыхъ годахъ мнѣ привелось слышать, что его прозвали „христомъ“. Этотъ человекъ не получилъ и гимназическаго образованія, но былъ хорошо начитанъ и много наметался, живя въ кругу усольской аристократіи, и по коммерческимъ дѣламъ, имѣя связи съ разными образованными столичными личностями.

Въ заключеніе своей замѣтки не могу не упомянуть о слѣдующемъ фактѣ. Я каждое Воскресеніе и праздникъ, послѣ литургіи, бывалъ у преосвященнаго Неофита, какъ имѣвшій счастье участвовать съ нимъ въ совершеніи литургіи. Тутъ обыкновенно собирались нѣкоторые члены духовенства, а равно и представители городской администраціи. За чаемъ и закуской бывало много разговоровъ о разныхъ предметахъ, какъ составлявшихъ злѣбу дня, такъ и о другихъ, относительно менѣе интересныхъ. Но, странно, о Пушкинѣ и его дѣлѣ не было проронено ни одного слова. Или уже черезчуръ игнорировали его дѣло, или считали слишкомъ важнымъ, чтобы касаться его въ частныхъ разговорахъ, не могу сказать, а что вся тогдашняя интеллигенція Перми относилась къ ученію Пушкина съ явнымъ насмѣшливымъ пренебреженіемъ, это могу подтвердить. Подтвердить это и многіе другіе.

Священникъ Ипполитъ Слобцовъ.

Чердынскій окружный начальникъ Волковъ и его сподвижники.

(Эпизодъ изъ истории государственныхъ крестьянъ Вильгортской и Покчинской волостей.)

Въ то время, когда самые южные уѣзды нашей губерніи: Осинскій и Шадринскій, были, такъ сказать, накапунѣ замѣчательнаго возмущенія государственныхъ крестьянъ, извѣстнаго подъ оригинальнымъ названіемъ „Картофельнаго бунта“, на противоположномъ концѣ губерніи, въ Чердын-

скомъ уѣздѣ, крестьяне той же категоріи оказали неповиновеніе власти, желая отстоять свои имущественныя права. Это событіе было предвѣстіемъ „Картофельнаго бунта“, но оно вызвано было нѣсколько иными причинами, чѣмъ самый „бунтъ“. О посадкѣ картофеля и неукосновенномъ запасѣ хлѣба здѣсь не было и рѣчи; но самый безпорядокъ все-таки произошелъ, благодаря противозаконнымъ дѣйствіямъ Чердынскаго окружнаго начальника Волкова и его помощниковъ и отчасти по винѣ Пермской палаты Государственныхъ имуществъ. Въ этомъ-то смыслѣ мы и называемъ настоящее событіе предвѣстіемъ „Картофельнаго бунта“ въ Пермской губерніи, его прецедентомъ.

Мы изложимъ это, въ извѣстномъ смыслѣ, поучительное событіе на основаніи официального документа, именно отношенія управляющаго Пермскою палатою Государственныхъ имуществъ (вѣроятно, полковника Фредерикса) г. министру Государственныхъ имуществъ, графу Киселеву, отъ 17 Апрѣля 1841 г., за № 294. Документъ этотъ найденъ нами въ справочной о Пермской губерніи, Д. Д. Смышляева, бібліотекѣ, находящейся при Пермской классической гимназіи. Несмотря на свою официальность, онъ съ достаточной прямою и ясностью излагаетъ событіе, почему заслуживаетъ довѣрія, въ смыслѣ историческаго источника.

Безпорядки между государственнымъ крестьянами въ Вильгортской волости произошли 8 Октября 1840 года, а донесеніе о нихъ министру Государственныхъ имуществъ, отъ управляющаго Пермскою палатою этихъ имуществъ, сдѣлано почему-то только 17 Декабря. Изъ документа, который у насъ подъ руками, не видно, впрочемъ, было-ли это первое донесеніе. Такимъ образомъ настоящій документъ есть копія уже втораго, а быть можетъ, и третьяго донесенія министру. Управляющій палатою доноситъ послѣднему, что „екатеринбургскій уѣздный судья Анисимовъ, командированный для произведенія по сему случаю изслѣдованія, представилъ къ нему (управляющему) записку, извлеченную изъ производимаго имъ, Анисимовымъ, при депутатѣ со стороны палаты Государственныхъ имуществъ, корпуса лѣсничихъ подполковникѣ Трусовѣ, изслѣдованія“. Сущность этой-то записки екатеринбургскаго уѣзднаго судьи, копія съ которой, конечно, послана была министру, вмѣстѣ съ отношеніемъ управляющаго, отъ 17 Апрѣля 1841 г., и передается въ документъ, которымъ мы пользуемся. Мы постараемся поближе держаться подлиннаго отношенія управляющаго, дабы не истолковать по-своему словъ послѣдняго.

„Изъ сей записки, — говоритъ управляющій, — Ваше сіятельство усмотрѣть изволите, что, по рѣшенію Пермской межевой конторы, послѣдовавшему 22 Марта 1839 г., вымежеванные генеральнымъ землемеромъ Серегинымъ, въ 1838 г., *неправильно*, изъ дачи Вильгортской, цыдвинскимъ крестьянамъ сѣнокосные луга, въ числѣ 227 десятинъ и 794 сажень, оставлены по-прежнему во владѣніи вильгортскихъ жителей. Рѣшеніе сіе повѣренными спорящихся сторонъ, отъ крестьянъ Вильгортской волости — Устину Лундину, и Цыдвинской — Евсею Урасову, (*) по распоряженію Пермской казенной палаты, чрезъ Чердынскій земскій судъ, объявлено: первому 20 Іюня, а послѣдному 20 Іюля 1839 года, съ подписками“. Само собой разумѣется, что Лундинъ рѣшеніемъ остался доволенъ, а Урасовъ „изъявилъ неудовольствіе“. Послѣдній задумалъ по этому аппелляціонную жалобу, почему, съ открытіемъ въ Перми, 1-го Іюля 1839 г., палаты Государственныхъ имуществъ, подписки Лундина и Урасова поступили въ это учрежденіе, а не въ казенную палату. Итакъ, всё это дѣло началось изъ-за ошибки землемера Серегина; но ошибка эта исправлена была межевою конторою. Аппелляціонная жалоба повѣреннаго цыдвинскихъ крестьянъ, Урасова, повлекла, къ сожалѣнію, новую ошибку, уже со стороны Пермской палаты Государственныхъ имуществъ, которая „пріяла въ превратномъ смыслѣ 355 статью, 1 части, Проекта о управленіи государственнымъ имуществами“, и направила дѣло не тѣмъ порядкомъ, какъ слѣдовало. Палата отправила дѣло въ первый

(*) Вмѣсто слова: «волости», здѣсь, вѣроятно, слѣдовало сказать «участка» (сѣнокоснаго), такъ какъ Цыдвинской волости въ уѣздѣ нѣтъ, или таковая волость въ то время была? *Доп.*

департаментъ министерства Государственныхъ имуществъ, чего, по 355 ст., вовсе не требовалось въ спорѣ двухъ частныхъ юридическихъ лицъ; поэтому департаментъ предписалъ снова передать дѣло межевой конторѣ. Между тѣмъ годовой срокъ на принесеніе аппелляціонной жалобы истекалъ, по причинѣ крайней медленности въ дѣлопроизводствѣ какъ со стороны палаты, такъ, въ особенности, и Чердынскаго окружнаго управленія. Вильгортскіе крестьяне, руководясь первымъ опредѣленіемъ межевой конторы, увезли присужденное имъ къ возврату сѣно со спорныхъ мѣстъ. Тогда окружный начальникъ Волковъ, не имѣвшій, по закону, никакого отношенія къ этому дѣлу, но державшій, по какимъ-то, сомнительнаго качества, личнымъ соображеніямъ, сторону цыдвинскихъ крестьянъ, далъ полную волю своему гнѣву. Онъ „предписалъ волостному правленію, отобравъ увезенное со спорныхъ мѣстъ крестьянами села Вильгорта сѣно, возвратитъ оное цыдвинскимъ и ослушниковъ предписаній его подвергнуть полицейскому оштрафованію“. Тутъ-то и произошло событіе, которое, на оффиціозномъ языкѣ, принято у насъ называть „бунтомъ“, часто совершенно безосновательно. Согласно приказанію Волкова, волостной голова Мисюревъ, самъ принадлежавшій къ Цыдвинскому обществу, привелъ въ село Вильгортъ до 100 человекъ исполнителей этого предписанія, „гдѣ они и присоединившіеся къ нимъ другіе крестьяне, — писаль министру управляющій, — отбирая у вильгортскихъ крестьянъ сѣно, дозволили себѣ буйство, вторгаясь на чуждымъ образомъ въ дома, оскорбляя, причиняя истязанія, что всё остановлено уже прибывшими къ толпѣ, по сдѣланной однимъ крестьяниномъ на колокольнѣ тревогѣ, священникомъ и становымъ приставомъ, сдѣлавшими крестьянамъ приличное внушеніе“. Такъ дѣйствовали исполнители приказаній непрошеннаго начальника! Нужно-ли разъяснять, кто тутъ былъ дѣйствительнымъ бунтаремъ, если самъ управляющій палаты Государственныхъ имуществъ вынужденъ былъ назвать такой поступокъ исполнителей приказаній своего же помощника „буйствомъ“, а предписаніе Волкова „противозаконнымъ“? Но это былъ только первый актъ драмы. Когда Волкову, находившемуся въ Чердыни, доложено было о происшедшихъ безпорядкахъ, то онъ, несмотря на сосѣдство села съ городомъ (разстояніе 18 верстъ), не изволилъ лично явиться на мѣсто волненія, а послалъ туда подлѣсничаго Шатохина и не имѣвшаго чина письмоводителя Хныкина, „которые, по прибытіи на мѣсто, независимо отъ становаго пристава, сами отбирали отъ крестьянъ показанія, не обращая вниманія на продолжавшіеся въ это время между крестьянами безпорядки, дѣлали волостному правленію несообразныя съ обстоятельствами, непонятныя по содержанию и пригомъ одно другому противорѣчащія предписанія, а напослѣдокъ, составя самопроизвольно, отъ лица повѣреннаго вильгортскихъ крестьянъ, Лундина, подписку въ подстрекательствѣ будто бы имъ однопорядковцевъ своихъ увезти со спорныхъ мѣстъ сѣно, — принудили Лундина угрозами подписать сію подписку, а потомъ какъ его Лундина, такъ и крестьянина Тимогова, разъяснявшаго Лундину содержание той подписки, представили, какъ начинщиковъ, помимо производителя сѣдства, въ г. Чердынѣ къ окружному начальнику, который отослалъ ихъ для заключенія въ тюремный замокъ“. — Сверхъ того, — продолжаетъ документъ, — они же, Шатохинъ и Хныкинъ, какъ оказывается по слѣдствію, произвольно написали показаніе, отъ лица повѣреннаго цыдвинскихъ крестьянъ, Мисюрева, что Лундинъ и Тимоговъ подстрекали вильгортскихъ крестьянъ къ увозу сѣна, а въ представленной съ сего показанія, отъ окружнаго управленія въ палату Государственныхъ имуществъ, копіи сказано, что подлинное показаніе подписано становымъ приставомъ и обоими децуратами, тогда какъ оно оказалось за подписью одного канцеляриста Хныкина“. Замѣчательный примѣръ самоуправства и подлога! Печальнѣе всего то, что канцеляристъ Хныкинъ, попавъ совѣтъ не на свое мѣсто, явился вершителямъ судебъ вильгортскихъ крестьянъ.

Однако и всё сказанное о подвигахъ Волкова и его сподвижниковъ составляетъ только половину ихъ дѣлній. Такое же самоуправство или, по мѣткому выраженію тогдашняго управляющаго палаты Государственныхъ имуществъ, такое же буйство учинили эти власть имущіе господа въ спорѣ кре-

стьянъ села Покчи и села Салтанова. И тутъ споръ вышелъ изъ-за сѣнокосныхъ луговъ. Часть покчинскаго сѣнокоса вѣроятно, тѣмъ же землемѣромъ Серегинимъ неправильно отмежевана была въ пользу Салтановскаго общества, почему покчинцы обратились за рѣшеніемъ дѣла въ межевую контору, которая, признавъ ошибку землемѣра, рѣшила дѣло въ ихъ пользу. Но Чердынский триумвиратъ, въ силу какихъ-то „высшихъ“ соображеній, въ безкорыстїи и доброкачественности коихъ, кажется, позволительно усомниться, принялъ сторону салтановцевъ и вторично продѣлалъ всю цыдвинскую исторію. Такимъ образомъ та же самая драма повторена была въ другомъ мѣстѣ. Поучительный, хотя и весьма прискорбный спектакль! Триумвиры и здѣсь съумѣли заявить о своей власти и презрѣніи къ законамъ. По словамъ управляющаго палаты Государственныхъ имуществъ, „Шатохинъ и Хныкинъ, производившіе на мѣстѣ розысканіе (значитъ, глава триумвирата Волковъ опять не изволилъ лично явиться на мѣсто происшествія и съ высоты чердынскаго Олимпа только отдавалъ подлежащія предписанія), давали одно другому противорѣчащія предписанія, не говоря уже о ихъ незаконности. Съ одной изъ таковыхъ предписаній окружный начальникъ доставилъ къ слѣдователю скрѣпленный списокъ, совершенно противный съ оригинальнымъ содержаніемъ“.

Къ счастью вильгортскихъ и покчинскихъ крестьянъ, чердынский триумвиратъ немедленно былъ уничтоженъ, по совершеніи описанныхъ подвиговъ. Поступки его были такъ неприглядны и возмутительны, что грозили новымъ крестьянскимъ волненіемъ, во избѣжаніе чего управляющій Пермской палаты Государственныхъ имуществъ, откровенно приписывая всю настоящую исторію ошибокъ вѣренной ему палаты и „совершенно противозаконнымъ дѣйствіямъ“ Волкова, Шатохина и Хныкина, въ представленіи своему министру Государственныхъ имуществъ, отъ 17 Апрѣля 1841 г., призналъ упомянутыхъ трехъ лицъ къ дальнѣйшему отправленію настоящихъ должностей „совершенно неблагонадежными“. Послѣдствіемъ этой разумной мѣры было совершенное успокоеніе государственныхъ крестьянъ Вильгортской и Покчинской волостей.

Къ сожалѣнію, чрезъ годъ послѣ этого событія, новая ошибка со стороны палаты Государственныхъ имуществъ вызвали новое волненіе государственныхъ крестьянъ въ Осинскомъ уѣздѣ, которымъ открывается уже настоящій „Картофельный бунтъ“ въ Пермской губерніи. Свѣдѣнія о послѣднемъ читатель найдетъ въ „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“, за текущій годъ, № 37 и слѣдующіе, въ нашей статьѣ, специально посвященной вопросу о крестьянскихъ безпорядкахъ сороковыхъ годовъ. Александръ Дмитриевъ.

Издательница А. Полкова. За редактора В. Н. Мыловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

Музыкальный магазинъ Л. Цеслинскаго получилъ тран-спортъ новѣйшихъ нотъ, органовъ, скрипокъ, гитаръ и гармоній, кромѣ того получены струны непосредственно изъ Италїи и по умѣреннымъ цѣнамъ. Соборная ул., домъ Уварова. Тутъ же узнать объ учительницѣ музыки, желающей найти комнату за уроки. 238—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ ОТЪ ТАБАЧНАГО ФАБРИКАНТА С. І. АППАКЪ.

Имѣю честь извѣстить Г.г. здѣшнихъ и иногородныхъ покупателей, что кромѣ существующаго моего магазина на Главномъ проспектѣ, я открылъ, для большаго удобства покупателей, еще новый таковой же на центральной площади, противъ собора, въ домѣ Савельева, гдѣ и будетъ сосредоточена главная торговля оптомъ и въ розницу. Во вновь открытомъ магазинѣ получены въ большомъ выборѣ сигары спб., рижскихъ, московскихъ и иностранныхъ фабрикъ, а также табачи разныхъ фабрикъ, какъ то: Шапшалъ, Богданова, Эгизъ, Кушнарева, Асмолова, Ла-феръ и Рейпгартъ, и кромѣ того принадлежности для куренія.

Табачный фабрикантъ С. Аппакъ.

ОТДАЕТСЯ квартира: 6 комнатъ, вверху въ бывшемъ домѣ Терехова, на Главномъ проспектѣ, и надворныя при ней строенія. Осматривать квартиру можно отъ 9-ти ч. утра до 8-ми часовъ вечера. Тутъ же продается мѣсто. 236-3-1

МЕЛЬНИЦА

крупчаточная, механическая, о двадцати поставахъ, бывшая Шевкина, нынѣ Черемухина, на рѣкѣ Исети, при селѣ Щербаковскомъ, продается и отдается въ аренду.

У Черемухина же продается и отдается подъ квартиру домъ съ садомъ—въ 1-ой части г. Екатеринбургъ, въ кварталѣ между улицъ Коковинской и Усольцевской. Адресоваться лично къ Арсенію Михайловичу Черемухину—въ Екатеринбургъ.

Объявляется, для свѣдѣнія публики, что довѣренность, выданная мною, отъ 26-го Февраля 1881-го года, титулярному совѣтнику Ефиму Алексѣевичу Торскову, нынѣ прекращена. Юля 18 дня 1882 года. Горный Инженеръ *Н. Кожемяковъ.*

ОТДАЕТСЯ въ наемъ деревянный флигель изъ 3-хъ комнатъ и кухни, въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ, въ домѣ покойнаго купца Петрова. **ТУТЪ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:** мебель и дорожные экипажи. Объ условіяхъ отдачи въ наемъ флигеля и о цѣнѣ мебели можно узнать отъ квартирующаго въ этомъ домѣ *Н. П. Кожемякова.*

ПРОДАЮТСЯ: вѣнскіе стулья, качалка, ломберные столы и почти новый рояль. Адресъ въ редакціи.

Объявление

Въ Главной конторѣ Екатеринбургскихъ заводовъ, въ 20 число Сентября 1882 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою чрезъ три дня, на продажу негодныхъ чугуиныхъ вещей, вѣсомъ 5434 п. 20 ф., числящихся на приходѣ при Нижнеисетскомъ заводѣ, съ цѣною 7024 руб. 84 коп., и оцѣненныхъ по 39 коп. за пудъ, на сумму 2119 р. 46 копѣекъ.

Желающіе торговаться должны въ день торга, или ранѣе, подать объявленія о допущеніи къ торгамъ, и лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ $\frac{1}{10}$ часть съ покупной суммы. Кондиціи желающіе торговаться могутъ видѣть въ Главной конторѣ какъ до торговъ, примѣрно, за недѣлю, такъ и въ дни торга. Объявленія желающихъ торговаться будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ по-полудни.

Членъ конторы *Кремлевъ.*

Столоначальникъ *Ив. Буриковъ.*

289-3-2

ЖЕЛАЮТЪ ПРОДАТЬ:

привезенную изъ Петербурга роскошную мебель на двѣ комнаты, изъ мастерской Мельцера, бывшей Тура. Гостиная—крытая шюкомъ и плюшемъ, и кабинетъ—въ стилѣ „ренессансъ“. Къ этой мебели ковры, портьеры, карсельскія лампы, бронза. Дѣлается большая уступка, по вещи дорогія. Тутъ же продается очень дешево разная простая мебель: 3 кровати съ пружинными матрацами, шкафы, столы, комоды, диваны, швейная машина, посуда, лошадь, экипажи и разныя хозяйственныя вещи. Въ квартирѣ бывшего управляющаго Сергинско-Уфалейскими заводами, господина Захарьина, по Офицерской улицѣ, въ домѣ Попова. Видѣть можно отъ 11 до 3 Ч. 284-3-3

РАСПРОДАЖА. **РАСПРОДАЖА.** **РАСПРОДАЖА.** **РАСПРОДАЖА.**
ПО СЛУЧАЮ отъѣзда продаются: рояль, швейная машинка, разная мебель, островъ для аквариума, гомеопатическая аптечка, мѣдная и разная кухонная посуда, чайные и столовые сервизы и вообще всевозможные необходимые предметы домашняго хозяйства и домашней обстановки.
КРОМѢ ТОГО дорожные экипажи, лѣтніе и зимніе, и городскія сани. Обращаться по адресу: у Царскаго моста, домъ Евг. Як. Рязанова, нижній-этажъ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ И. Д. Первушина, по Успенской улицѣ, близъ Покровскаго проспекта. 275-5-3

ШОКОЛАТЬ С. СІУ И К?

ИЗБѢГАТЬ ПОДДѢЛОКЪ.

ГИПСОВЫЯ СТАТУИ

собственнаго издѣлія имѣю въ большомъ выборѣ, а также бюсты, въ натуральную величину, въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича.

Исполняю заказы всевозможныхъ лѣнныхъ работъ по украшенію домовъ снаружи и внутри.

Кромѣ того моя мастерская исполняетъ различныя работы по окраскѣ на олифѣ.

Мастеръ Петръ Кондратьевъ.

Адресъ: Екатеринбургъ, Васнецовская улица, между Главнымъ и Покровскимъ проспектами, въ собственномъ домѣ. 4—4

Дополнительный списокъ

лицамъ, имѣющимъ право участвовать въ избирательномъ сѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ Камышловскаго уѣзда, на основаніи пунктовъ б и в, ст. 23, Полож. о зем. учр.

Составленъ Камышловскою уѣздною земскою управою, согл. пун. 1, ст. 8-й, Правилъ о юрьдикѣ приведенія въ дѣйствіе Пол. о зем. учр.

Лѣта
владѣльцевъ.
 Капитальная цѣнность недвижимыхъ имуществъ и промышленныхъ заведеній, а также сум. годов. оборота сихъ заведеній.

Личный почетный гражданинъ Евгений Григорьевичъ Навалихинъ. 35

По владѣнію Обуховскими минеральными водами и Юдинскою мукомольною мельницею, находящеюся въ Закамышловской волости и имѣющею годовую оборотъ производства болѣе 6000 руб.
 Компания надворнаго совѣтника Бѣлоруссова и купца Иванова.

По владѣнію мукомольною мельницею, находящеюся на рѣкѣ Исети, при д. Бурьниной, Колчеданской волости, и имѣющею годовую оборотъ производства болѣе 6000 руб.

Членъ управы *Е. Поповъ.*
 Секретарь *Просвиринъ.*
 297-3-2

3 Р. 50 К.

за круглый годъ, съ пересылкой и доставкой новаго, изящнаго періодическаго изданія, съ ежемѣсячными художественными преміями, подъ названіемъ:

„СПУТНИКЪ“, ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ЛЕГКАГО ЧТЕНІЯ.

«СПУТНИКЪ» будетъ выходить одинъ разъ въ недѣлю, въ количествѣ 2—3-хъ листовъ большаго формата (in quarto), съ одною ПРЕМІЕЙ въ мѣсяцъ, состоящей изъ РОСКОШНОЙ олеографической картины, портрета, рисунка и т. п.

Статьи въ журналѣ будутъ печататься подъ слѣдующими рубриками:

I. ПРОЗА и ПОЭЗИЯ: Оригинальные и переводные романы, повѣсти, рассказы, сцены, стихотворенія.

II. ИЗЪ МОРЯ ЖИТЕЙСКАГО: Случаи, курьезы, анекдоты, шутки и остро-ты изъ жизни прошлаго и настоящаго времени; ребусы, шарадки, загадки и проч.

III. У ДОМАШНЯГО ОЧАГА: практическіе совѣты и свѣдѣнія по домоводству и кулинарному искусству, облегчающіе трудное дѣло веденія домашняго хозяйства.

IV. ВЪ ГОРОДѢ И ДЕРЕВНѢ: Практическіе совѣты и свѣдѣнія по сельскому хозяйству (земледѣліе, огородничество, садоводство, цвѣтководство, лѣсоводство, скотоводство, пчеловодство и проч.

ЗНАНИЕ: Новыя изобрѣтенія, открытія и опыты, изъ всѣхъ областей науки и искусства, ремесель и промысловъ, ознакомляющіе съ многочисленными практическими приемами въ усовершенствованіи разнородныхъ техническо-ремесленныхъ производствъ.

VI. ВРАЧЬ-ПРАКТИКЪ: Совѣты и средства, преимущественно изъ народной медицины и гигиены; санитарныя условія жизни и проч.

VII. КАЛЕНДАРНЫЯ СВѢДѢНІЯ: Святцы, биржевыя операціи, цѣны денежнымъ знакамъ, время и мѣсто полученія по нимъ процентовъ, желѣзно-дорожныя, почтовые, телеграфныя сообщенія, несостоятельности и банкротства, рекламы и публикациі.

Кромѣ того, къ журналу «Спутникъ», ежемѣсячно будетъ прикладываться премія, въ видѣ олеографической копии, какой-либо выдающейся картины, преимущественно изъ жизни Русскаго народа.

Такимъ образомъ, подписчики «Спутника», за 3 р. 50 к. съ пересылкой! получатъ 50 №№ журнала (около 2000 колоннъ интереснаго текста) и 12-ть премій олеографическихъ картинъ, могущихъ служить изящнымъ украшеніемъ комнатъ какъ богатаго, такъ и небогатаго человѣка.

Для первой преміи приготовлена копія съ картины художника А. С. Янова: „Караульщики на Москвѣ, въ XVII вѣкѣ“. Для второй — копія съ картины академика В. Г. Шварца: „Царскій выѣздъ на богомолье, въ XVI столѣтіи.“

Журналъ „Спутникъ“ будетъ выходить каждую недѣлю, по Вторникамъ. Первый № вышелъ 18 Мая.

Для лицъ, желающихъ получать журналъ «Спутникъ» въ разложенномъ, а не переплетномъ видѣ, какъ это обыкновенно дѣлается, производится особая его упаковка, на каковую слѣдуетъ къ 3 р. 50 к. прилагать еще 1 рубль, всего 4 р. 50 к. Въѣдетъ мелкихъ денегъ допускается приложеніе почтовыхъ марокъ.

Приступая къ изданію журнала «Спутникъ», редакция имѣетъ въ виду одну дѣль — дать своимъ подписчикамъ, по образцу американскихъ изданій, ЗАНИМАТЕЛЬНОЕ, ЛЕГКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ, въ СТИХАХЪ и ПРОЗѢ, ЧТЕНІЕ, а также непрерывный рядъ статей и замѣтокъ по городскому, сельскому и домашнему хозяйству и массу новыхъ свѣдѣній объ успѣхахъ науки, искусства и разнородныхъ техническо-ремесленныхъ производствъ.

Влагодаря участию въ нашемъ журналѣ лестно заявившихъ себя литературныхъ силъ, редакция можетъ положительно заявить, что литературный отдѣлъ „Спутника“ будетъ представлять читателю живое, любопытное и интересное чтеніе.

Что же касается научнаго отдѣла, то редакция, пользуясь указаніемъ своего опыта и заручившись сотрудничествомъ ученыхъ специалистовъ, употребитъ всѣ заботы, чтобы статьи «Спутника» излагались общепонятно, удовлетворяли бы действительнымъ требованіямъ читателей и одинаково были бы полезны и интересны какъ для специалистовъ, такъ и для людей незнакомыхъ съ дѣломъ.

Всероссійская художественно-промышленная выставка въ Москвѣ, о которой мы дадимъ полный отчетъ, дастъ намъ возможность познакомить своихъ читателей со всѣми усовершенствованіями и улучшеніями, достоинствами и недостатками русскаго фабричнаго, заводскаго, ремесленнаго и промышленнаго производства.

Имена сотрудниковъ, обѣщавшихъ намъ постоянное свое содѣйствіе, вполнѣ обезпечиваютъ успѣхъ изданія. Вотъ эти имена.

Г. К. Андреевъ, С. М. Архангельскій, И. А. Баженовъ, Д. С. Бурлакъ, П. Ф. Валаховъ, Н. П. Бочаровъ, Д. К. Влахоцуловъ, Ганна Вовчекъ (псевдон.), И. Ф. Горбуновъ, И. А. Григорьевскій, Д. Гуляевъ, Ф. С. Гурий, А. М. Герсонъ, В. М. Груздевъ, А. М. Дмитриевъ, Д. Дмитриевъ, М. А. Дибровскій, А. Д. Даниловъ, М. Золотовъ, Г. И. Ивановъ, В. М. Каченовскій, П. П. Кичеевъ, И. К.

Кондратьевъ, М. А. Козыоевъ, А. А. Лепскій, Д. А. Мансфельдъ, С. А. Миловъ, Д. И. Пальминъ, В. А. Пушкаревъ, А. М. Пазухинъ, А. Д. Потемкинъ, М. Н. Садовскій, М. М. Соломка, Н. С. Стружкинъ, В. В. Тютчевъ, А. В. Хоткевичъ, Цумъ Тейфель (псевд.), Н. А. Чмыревъ, М. Г. Яронъ и друг.

Н. П. КИЧЕЕВЪ (б. редакторъ журнала «Будимникъ») для первыхъ № „СПУТНИКА“ обѣщала намъ дать «Деревенскіе рассказы»: «Ноченька «Каратель», «Смерти ищетъ», «Змій», «Отповщина».

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА ВЪ МОСКВѢ!

Въ Конторѣ редакціи „Спутникъ“, на Никитинскомъ бульварѣ, д. Прибылева; въ книжныхъ магазинахъ: А. Л. Васильева, на Страстномъ бульварѣ; Д. И. Прѣснова, на Никольской улицѣ; М. О. Вольфа, на Петровкѣ; въ магазинѣ „Новаго Времени“ (Суворина) на Кузнецкомъ мосту.

Въ С.-Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ Н. Н. Тузова, противъ Гостинаго двора, на Садовой улицѣ.

Гдѣ иногородные благоволятъ адресоваться исключительно въ контору редакціи журнала „СПУТНИКЪ“. 282-3-3

Продается каменный, 2-хъ-этажный домъ, по Береговой улицѣ, С. М. Бурдакова. О цѣнѣ спросить въ магазинѣ. 279-10-3

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ съ Апрѣля мѣсяца настоящаго года открыта торговля вальцовой крупчаткой — фабрики Крашенинникова и Первукина. Лавка въ Уктусской улицѣ. Доверенный Берестовъ. 248—10—6

Продается домъ Вершининой, въ Разгуляевской улицѣ, съ флигелемъ и надворными строеніями. 253-5-5

ДВѢ КАМЕННЫЯ ДВУХЪ-ЭТАЖНЫЯ ЛАВКИ, находящіяся въ Кресто-Ивановской ярмаркѣ, на Главной торговой площади, рядомъ съ лавкой московскаго купца Головгѣва, продаются за весьма сходную цѣну; отдаются и въ коротомъ. Обращаться лично или письменно въ г. Екатеринбургъ, въ лавку или въ домъ Семена Васильевича Янина. 234-10-7

Нѣмка, дѣвица изъ остзейскихъ провинцій, уже имѣвшая кондиціи въ г. г. Екатеринбургъ и Перми, желаетъ здѣсь, въ Екатеринбургѣ, занять мѣсто гувернантки или бонны при дѣтяхъ. Адресъ: квартира ветеринарнаго врача К. Э. Шуберта, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ наследниковъ Вильдштейнъ, вблизи Малахова ключа. 294-2-2

Выданныя мнѣ Екатеринбургскимъ отдѣленіемъ Волжско-Камскаго Комерческаго банка квитанціи, отъ 15 Мая 1882 года, за № 185, въ принятій отъ меня въ залогъ одной облигации 2-го Восточнаго займа, на суммѣ 800 рублей, мною УТЕРЯНА. Варвара Орестовна Бородина. 299-3-2

По случаю отъѣзда продаются въ домѣ Портагина, по Вознесенской улицѣ: мебель, экипажи, сѣруя, кухонная посуда и проч. 291-1-1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Симъ довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что служившій у меня, по нотаріальному договору, приказчикомъ перваго класса, въ лавкѣ, находящейся въ Нязепетровскомъ заводѣ, крестьянинъ Нязепетровской волости Алексѣй Трофимовъ Строгалева, послѣ увольненія его въ Апрѣлѣ 1881 года, не далъ по сіе время никакого мнѣ отчета; поэтому не имѣетъ отъ меня свидѣтельства, требующагося ст. 709 и 716 т. XI, ч. 2., Уст. торг. и промысл.

Красноуфимскій 2-й гильдіи купецъ
Маркъ Силантьевъ Нестеровъ.

230-3-1

ПРОДАЕТСЯ домъ каменный, двухъ-этажный и съ мебелью, въ Солдатской улицѣ; спросить Персиянинова. 232-2-1

РОЯЛЬ продается, по случаю, сходной цѣной, въ Солдатской ул., въ д. Персиянинова. 234-2-1